

ОБРАЗОВАНИЕ

ВИКТОР САДОВНИЧИЙ:

ЕГЭ надо совершенствовать

Единый государственный экзамен... Виктор Садовничай

В. Садовничай

Виктор Антонович, вы долго были противником ЕГЭ...

— Моя точка зрения не менялась. Я оппонировал инициативе быстрого ввода ЕГЭ...

— На ваш взгляд, с чем связано из года в год растущее якобы качество сдачи ЕГЭ?

— Думаю, для окончательных выводов надо дождаться итогов основной волны ЕГЭ...

— Почему не отменяют ЕГЭ, если перекрутки, поступающие в университеты...

— ЕГЭ принят, чем у ЕГЭ? У него есть плюсы...

СОТРУДНИЧЕСТВО

В Ереване с 6 по 13 июня проходил ежегодный конкурс имени Арама Хачатуряна...

Концертный зал имени А.Хачатуряна даже своим монументальным обликом напоминает о незыблемости традиций...

Конкурс проводится при поддержке Министерства культуры РА, Культурного фонда «Арам Хачатурян конкурс»...

В этом году в конкурсе участвуют пианисты (председатель жюри — народная артистка РА Светлана Навасардян)...

Если говорить образно, мы видим утро нового дня музыкального искусства...

не может решить ЕГЭ, она у него просто другая — оценка качества знаний на основе стандартов...

Беседу вел Антон САМАРИН

Нынешний ЕГЭ потряс общественность не столько сверхвысокими результатами...

Так, в самой популярной среди молодежи соцсети «ВКонтакте» было выложено 300 вариантов контрольно-измерительных материалов...

Самый громкий скандал нынешней ЕГЭ-кампании произошел в Москве. В одну из столичных школ вместо выпускников ЕГЭ по математике пришли сдавать студенты технического вуза...

В Рособорнадзоре уже подсчитали, что в 2011 году «аннулированных» результатов ЕГЭ и удалений экзамена в связи с нарушением процедуры значительно больше...

— Олимпиады и профильные экзамены могут потеснить ЕГЭ как систему оценки знаний?

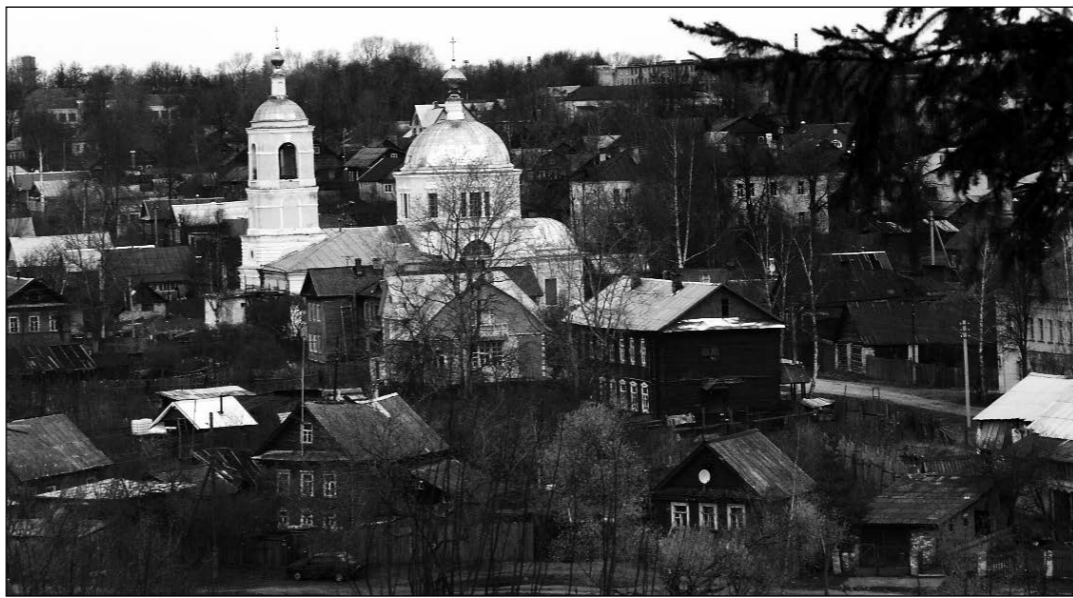
— Нисколько. Такой задачи и не ставится...

Мария ТИМОФЕЕВА

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Горизонталь уездных уз

Россия и Франция будут дружить малыми городами

власти гуманитарной, культурной. Как говорил классик, настоящая жизнь совершается там, где она незаметна...

Через пару дней, ознакомившись с тем, что было сделано за неполные десять лет в плане пропаганды историко-культурного наследия...

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЕЗОН

Что будет с «северной Троей»?

В Эрмитаже прошел архитектурно-археологический семинар

Один из проектов музеефикации Охты

церкви Древней Руси на католическую и православную), и, следовательно, католки имеют такое же право голоса в решении судьбы этого места...

В 2006 году на музейной территории около Десятинной церкви был установлен храм-скиния...

— Какие возможности будут предоставлены лауреатам конкурса, кроме вполне достойного денежного вознаграждения?

— Лауреат первой премии в течение двух-трех лет выступит с именитыми российскими оркестрами...

В дни проведения конкурса кажется, что весь Ереван живет музыкой Хачатуряна. Она звучит в уличных кафе...

— Собственно, приобщение публики к высокому классическому искусству с самого начала было одной из главных задач Международного конкурса имени А.Хачатуряна...

— Армен Багратович, вы автор идеи Конкурса имени Хачатуряна и один из его основателей. Сегодня, когда конкурс уже приобрел репутацию и авторитет...

— Да, это была моя идея. В конце 90-х годов мы задумали провести Международный конкурс имени Арама Хачатуряна...

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

тек, кто работает во французском туризме, ничего похожего на ваши многочисленные интерактивные программы во Франции нет.

Что бы спорил — весьма лестны столь высокие оценки, их бы в уши тем, кто отвечает за развитие внутреннего туризма в федеральных властных структурах...

Что греха таить, само словосочетание «города-побратимы» вызывает поначалу не очень светлые ассоциации с декоративно-показушными, советскими времен заграничными церемониями для высокопоставленных (и не очень) городских начальников...

Георгий ОСИПОВ Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Понятно, что музыкальные конкурсы — прежде всего профессиональные состязания...

на торжественной церемонии закрытия конкурса

живая нелегкая работа. Даже в Армении, где профессия музыканта традиционно уважают...

— Да, это была моя идея. В конце 90-х годов мы задумали провести Международный конкурс имени Арама Хачатуряна...

— Армен Багратович, вы автор идеи Конкурса имени Хачатуряна и один из его основателей. Сегодня, когда конкурс уже приобрел репутацию и авторитет...

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

Один из проектов музеефикации Охты

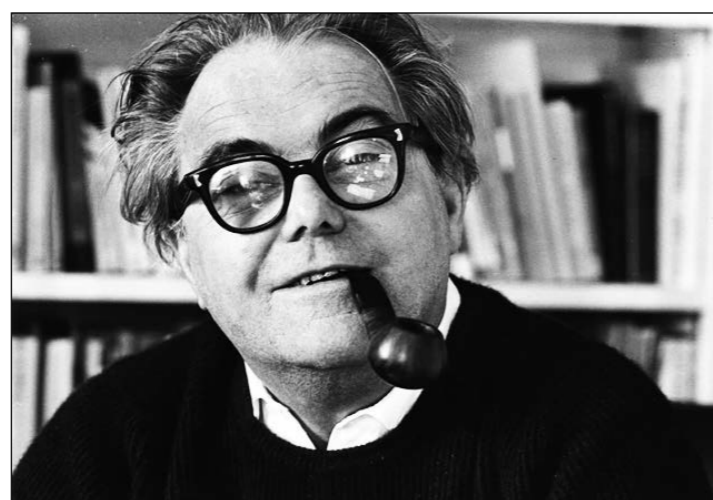
Один из проектов музеефикации Охты

ПЕРСОНЫ

Назову себя Макс Фриш

Исполнилось сто лет со дня рождения великого швейцарского писателя

Страна хорошего сыра, точных часов, качественного шоколада, самой большой (по численности) армии в Европе, свято хранящих тайну вкладов банков, жестких эмиграционных законов дала миру и немало число выдающихся писателей. Например, Фридрих Дюрренматт, чье 90-летие со дня рождения было торопливо отмечено в январе этого года. Или Макс Фриш, бывшего на десять лет старше Дюрренматта, некоторое время опекавшего младшего «собрата по перу», чье 100-летие со дня рождения отмечалось в нынешнем мае. Для швейцарцев оба классика, по свидетельствам хорошо знающих страну и ее культуру людей, обычно сливаются в одного. В некоего Фришдюрренматта. Произносятся с пietetом, на одном дыхании.

М. Фриш

Профессиональный писатель, Макс Фриш изучал германистику, психологию, архитектуру, причем архитектором он стал и добился определенного признания: его бассейн Летциграбен находится под охраной кантональных властей как национального достояния. Но германистика и архитектура Фриша отпели от литературных опытов. Уже будучи практикующим архитектором, Фриш появлялся в бюро на очень незначительное время. Результат не замедлил сказаться — после нескольких более-менее удачных проектов Фриш допустил серьезные просчеты в планировке дома для одного из солидных заказчиков и оказался под судом.

Считается, что обиженный на заказчика Фриш вывел тот в пьесе «Бидерман и поджигатели» (в одной из самых успешных немецкоязычных пьес за всю историю — более двухсот постановок), но тут следует признать и правоту истца. А Фришу следовало свой выбор делать раньше. Хотя, как говорится чуть выше, автор и его герои слишком близки между собой. И их взаимовлияние огромно.

По преданию, к литературной деятельности Макса Фриша вернули двое — боготворимый Фришем Бертольд Брехт и издатель Петер Зуркмайт. А ведь до этого Фриш, в конце 1930-х унылый и обескураженный, по мнению самого молодого писателя, славу дебютный роман «Иорг Рейхардт». И в этом романе, как и в последующих, зрелых, изданных, герой в значительной степени альтер эго Макса Фриша. Ищущий свое место в жизни, Иорг совершает поступок, который под силу далеко не всем: он помогает уйти из жизни безнадежно больной дочери хозяйки пансиона, в котором он остановился. Неизвестно, было ли что-то даже отдаленно похоже в жизни самого Фриша, но Бертольд Брехт почувствовал в своем подопечном огромный потенциал. Брехт любил поднимать на десятиметровую высоту спроектированного Фришем бассейна и, с высоты оценив перспективы все

еще мечтающего стать писателем архитектора, принял решение перенаправить Фриша на литературный стезю. Мечтавшему о славе быстропроходящей и большой, ждущему всю жизнь признания Нобелевского комитета, Фришу пришлось — а как же без этого! — много работать. И к концу 1950-х годов Фриш заслуженно стал одним из первых писателей немецкоязычного мира, а также мира других языков. «Homo Faber» (1957) и «Назову себя Гантебейн» (1964) составили его славу. Фриш пришел в СССР с «прогрессовским» сборником 1975 года. В нем, кажется, впервые на русском языке в советское время была озвучена тема ищущего: ведь герой «Homo Faber» («человек производный»), технократ, строящий окружающий мир по своему собственному проекту) испытывает на себе мезю не поддающегося насилию мира и становится любовником собственной жены. А уж «Назову себя Гантебейн»; о миним слепце, «ослепшем», чтобы не видеть окружающий мир, а о том, что видит, никому не говорящем, вообще оказывается романом-ужасом, романом — опытом своеобразного эскапизма.

Макс Фриш — тонкий, глубокий психолог, возможно, один из последних в мировой литературе. Его исповеди от первого лица, в которых нет границ между реальностью и миром придуманным, только человеку предубежденному могут показаться искусственными. Или то, что просто боится заглянуть внутрь себя. Если остановиться-оплутаться, то обнаружится, что фризевский принцип, согласно которому каждый человек рано или поздно придумывает такую историю, которую начинает считать своей подлинной жизнью, имеет вневременную, внепространственную ценность. Это не фантазия. Не изысканный афоризм швейцарского писателя. Это правда жизни.

Дмитрий СТАХОВ

Камнеломка

В Ялте отмечают 140-летие национальной поэтессы

Вместе с Тарасом Шевченко и Иваном Франко имя Леся Украинки уверенно занимает на украинском литературном олимпе, а по числу музеев она опережает всех: в память о ней их создано и действует четыре. Самому юному, ялтинскому, в этом году исполняется 20 лет. Он — ровесник независимости Украины и Крымской автономии.

Леся Украинка

Свободолюбивая интеллектуалка Лариса Юсач часто приезжала в Ялту. Сухой теплый климат был полезен ее хрупкому здоровью. Леся останавливалась в гостиницах и частных домах. В припадках ностальгического обаяния Евдоким Лешинской она снимала комнату в 1897 году, накануне Рождества. Зима выдалась холодной — при выдохе в помещении клубился пар, а Леся казалась, будто «духи выводит изо рта». Буквальное бытовое неудобство ее ничуть не смущало. Наоборот: с балкона было видно море, приходили образы средневековых рыцарей, стихи и песни звучали под этой крышей легко. «Наш музей полон личностной энергии, фантазии и размышлений Леся. Мы постоянно ощущаем, доволна она тем, что мы делаем, или нет — говорит директор музея Александра Висич. — В доме не много мемориальных вещей, но некая мистика явно присутствует. Здесь часто музеевали. До сих пор жива фирма «Мольба» — инструмент весьма своеобразный, который поддается не всякому мастеру. Настраиваем его каждую весну и слушаем при свечах».

Ровно 10 лет назад в музее создана экспозиция «Лом и камень» — по-украински это одно слово «Ломкамен»: Леся придумала его, когда однажды летом, поднимаясь на Ай-Петри, заметила среди огромных камней робко пламенеющий одинокий цветок. Вокруг ни травинки, все выжжено солнцем, а зеленью нашел в себе мужество расти. Поразились такой живучести, она написала: «Цветок тот, что ученье люди зовут Сахитага, нам, поэт, требуется назвать камнеломкой и почтить его больше...» Упорная камнеломка стала символом музея, с ней сравнивают маленькую тонкую Леся — очень болезненно, но с потрясающей внутренней силой женщины. «Тридцать лет войны с турками», — так определила она свою жизнь, которую при любых обстоятельствах выстраивала, творила, а не просто выжила. Целеустремленно стойкой, с неприменным атрибутом — кинигой в руках — изобразил ее в самодельном портрете художник Борис Луговской.

Леся великолепно знала европейскую литературу, увлекалась Ибсеном, Метерликом, Баттманом. Читала на 10 языках — любимым был немецкий, и в первом ее поэтическом сборнике «На крылах пьесы» заметно влияние Генрика Лейне. Она с удовольствием переводила западных писателей, в том числе Шекспира и Байрона. Под влиянием последнего появились ее «Каменистый воззвн» — драма о Дон Жуане с абсолютно необычным сюжетом, в котором она усматривала нечто дьявольское. Нетрадиционно интересовалась Леся и античные темы: об Ифигении в Тавриде или древнегреческой прорицательнице Кассандре, обреченной говорить правду, которой никто не верит.

Она была гораздо шире своего песендонима. Путешествия по «заграницам», показывала украинскую культуру, а домыслы и транслировала впитанное там. Серьезно исследовала этносы, изучала историю крымских татар. Одно из лучших ее произведений «Аиша и Мухаммед» — философский диалог о любви порока и его юной ревнивой жены. Много у Леся и фольклорной лирики, призывов к борьбе, восстанию. В центре поэмы «В катакомбах» — раб, борющийся за свободу. А «Леся про волю» (1895), «Новельныи песни» (1905) в царской России были под запретом и издавались только во Львове. Сейчас собрано 15 томов сочиненного и написанного, но с сожалением, все быстрое Леся увидело свет далеко не все. Больше всего вышло книг на разных языках в 1970-е годы, к 100-летию юбилею Леся Украинки. Сегодня ее по-прежнему переводят, впрочем, не с той активностью, которую хотелось бы видеть в связи с юбилеем в этом году 140-летие со дня рождения. Не переводят и музей, где теплая, душевная атмосфера, но лишь за счет слабоватости сотрудников, а не внимания властей. В австрийском состоянии мемориальный балкон, прикрытый дыркой в полу, а экскурсовод, вода за стол, вынужден рассказывать о Леся так, чтобы вы не смотрели на стены и потолок... «Леся ничего не пропала, — поют Леся Украинка Висич. — Ее самобытность воспринимать и нас. Я осознаю, что это личность национального масштаба, которая автоматически должна вызывать выравнивание сил и как следствие — финансовую поддержку. На деле этого не происходит. Власть этого не понимает и ни пафос, ни мольбы, ни чтение стихов, тут не помогут».

Александр Висич творчество Леся нравится беспардонностью, тем, что она не контролирует читателя, ничего ему не диктует. Александр восхищается высоким уровнем Лесяных драм, их серьезностью и глубиной, но не уступающей самым выдающимся авторам. Хотя что-то читать было, например поэму «Одержима»; написанную у смертного ложа Сергея Мерджинского. Этот скромный чело-

Алена СЕМЕНОВА
Ялта — Москва

ДЕБАТЫ

Читать не вредно

«Круглый стол» о литературе и книгоиздании для подрастающего поколения

Говорят, дети совсем перестали читать, падает общий интеллектуальный уровень будущего нации. Да и уровень современной литературы для подрастающего поколения в целом невысокий. Помимо проблем, связанных с контентом, есть еще и экономические: повышение цен на книжную продукцию, общее уменьшение тиражей, наличие книжных магазинов только в крупных городах России, отсутствие централизованной закупки книг детскими библиотеками и практические полное самозабвение государства от просьб и рекомендаций издателей и распространителей.

О детской литературе ведут разговор те, кому небезразлично ее судьба: Сергей Степашин, президент Российского книжного союза, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, Ирина Котунова, главный редактор издательства «Детская литература», Татьяна Суворова, руководитель группы подростковой литературы издательства «Эксмо», Елена Соломатина, начальник отдела детской познавательной литературы издательства «Эксмо», Александр Торпонец, писатель, историк, руководитель творческого семинара по детской литературе в Литературном институте имени Горького, Валина Кислюкова, генеральный директор Российской государственной детской библиотеки.

Вера Чудинова, заведующая отделом социологических исследований Российской государственной детской библиотеки, Лариса Веденьева, заместитель исполнительного директора Центра маркетинга и коммуникации Торгового дома «Библио-Лобус».

Сергей Степашин: Мы все понимаем, что главные задачи детской литературы — это нравственное, интеллектуальное и эстетическое развитие детей. Но здесь существует целый ряд проблем, главная из которых — выход на рынок молодых детских писателей. Им трудно заявить о себе. А вложения, которые для этого требуются, издатели зачастую сделать не в состоянии.

Ирина Котунова: Государственным издательствам это точно не под силу. Мы сегодня больше думаем не о том, что печатать и как сделать книгу лучше, а о том, как их продать. Например, «Детская литература» считается государственным издательством, но уже двадцать лет работает в рыночных условиях, являясь акционерным обществом, где 100 процентов акций принадлежит государству. Недавно нас уже в третий раз выставили на аукцион, чтобы заполнить бюджет. Пока покупатель не нашлось, но мы живем в напряжении.

Сергей Степашин: То, что пока никто не заявляет о желании приобрести «Детскую литературу», лишний раз подтверждает факт кризисного положения в отрасли. Наверное, лучше помочь не отдаленным издательствам, а конкретным издателям детским проектам, независимо от того, какое издательство будет их печатать. То есть поддерживать авторов и иллюстраторов. Устраивать конкурсы, давать гранты, стимулировать издание и рекламу хороших проектов.

Издательское сообщество по-настоящему серьезно озабочено поиском возможностей снижения цен на печатную продукцию, в особенности на детскую.

Вера Чудинова: В связи с этим хочу привести в пример зарубежный опыт. Единственная в мире страна, где в 2001 году был принят закон о поддержке читательской активности детей, а также о поддержке государственной национальной политики поддержки детского чтения, — это Япония. Одним из первых значимых действий в этом направлении стало принятие решения об учреждении Международной библиотеки детской литературы как отделения Национальной парламентской библиотеки Японии.

С 1947 года в стране ежегодно проводится Неделя чтения книг, 23 апреля объявлено национальным праздником — Днем детского чтения.

А в Норвегии Совет по культуре разработал гарантированный план закупок детской и подростковой литературы: часть тиража каждого наименования взрослой литературы и часть тиража детских книг выкупаются правительством и издатели и распространяются по библиотечкам.

Таким образом, издатели получили возможность повышать тиражи детской литературы. Государство также подло стваку гонорара детским писателям до 22 процентов от тиража. Из них 10 процентов выплачивает издательство, а 12 процентов — Совет по культуре.

Александр Торпонец: К сожалению, в России говорить о приличных гонорарах детских писателей не приходится. Нас больше волнует понятие престижности чтения среди подрастающего поколения. Я считаю, что есть простой, очевидный выход: государство должно учредить ежегодную детскую олимпиаду. Выгода будет всем: детям, родителям, книжным сетям и издательствам. Ведь это будет шоу, к которому долго готовятся, а потому выбирают победителя, вручают достойный приз. Мальчики и девочки, зная, что через год их ожидает такая же соревновательная гонка, с удовольствием примутся за чтение.

Что касается самих писателей, то, если уж кто-то из начинающих авторов решается стать настоящим детским писателем, то прежде всего, которому он должен обладать, помимо таланта, — это чувство достоверности. Такие авторы есть. Я говорю о Марине Москвитин и Борисе Мишнев, Марине Бороздиной и Викторе Плушине, Александре Дорощеве, Ксении Драгунской и многих других. Мы часто с коллегами собираемся, ездим по детским библиотекам, беседуем с ребятами о литературе, читаем им свои произведения.

Валина Кислюкова: Кстати, и в Российской государственной детской библиотеке часто устраиваются встречи с писателями. Вообще, детские библиотеки, к сожалению, находятся в очень непростом положении. Нас привлекло внимание, в том, что мы не инновационные, консервативные и перестали выходить на детскую аудиторию. Но корень всех проблем гораздо глубже — в школе. Сегодня практически сведено к нулю качественное свободное филологическое образование, у детей нечитают, отбивают интерес к чтению. Последние дискуссии — про новые стандарты образования — вроде тому подтверждение. Помимо сокращения учебных часов, детям прививают навыки быстрого чтения, и они перестают осмысливать произведения. Плюс в России отсутствует критика детской литературы.

Александр Торпонец: Это действительно большая проблема. Одно время работала ежемесячная литературно-критическая и библиографическая журнал, посвященный вопросам истории, теории и критики литературы и искусства для детей «Детская литература». Сейчас он не выходит. А остальные периодические издания для детей и юношества — «Веселые картинки», «Мурзилка», «Костер»; к сожалению, не предназначены для критических публикаций.

Валина Кислюкова: При Российской государственной библиотеке уже десять лет функционирует сайт «Библиокинд», где мы размещаем критические статьи на детские книги, в которых детально разбираются те или иные издания. Это рекомендательный сервис, мы не влияем на издательский процесс, но, по крайней мере, в нынешнем книжном хаосе можем указать, что стоит читать, а чего лучше поостеречься.

Обособенное внимание нужно обратить на литературу для подростков. Необходимо больше переводить иностранные книги для взрослеющих читателей. А также тиражировать не только популярные детективы и ужастики, а реалистичную прозу для подростков.

Сергей Степашин: Действительно, чему учить современных детей? Какого выставлять пример, образцом для подражания? Если в области литературы для самых маленьких дело обстоит более или менее благополучно, то со старшим возрастом оно далеко не блестящее. Семейное чтение уходит в прошлое, Интернет и телевидение берут свое. С одной стороны, падение интереса к чтению у подростков, с другой — отсутствие на книжном рынке качественной литературы для них.

Татьяна Суворова: Я хочу заступиться за литературу для подростков. Каждый год издательство «Эксмо» выпускает для них более 200 новых книг. Это детективы, энциклопедии, приложения и фантастика. Кроме того, «Эксмо» — единственное издательство в России, которое уже несколько лет успешно продает книги для подростков в жанре «ужастики» и «романы для девочек».

Конечно, многие родители считают, что именно такие книги отвлекают подрастающее поколение, закручивают голову и путают жизненные ориентиры. Мы с этим не согласны. Книги для подростков пишут прекрасные авторы с хорошим слогом, которым есть что сказать.

Позтому единственное, что мы, как частное издательство, хотим от государства, — это помощь в книгораспространении. Ведь у нас есть творческий потенциал, прекрасные авторы, художники и типографии с большими возможностями.

Сергей Степашин: В декабре прошлого года, я как президент Российского книжного союза обратился к Председателю Правительства России Владимиру Путину с просьбой рассмотреть возможность принятия комплекса мер для поддержки книгоиздания в России, в том числе и об обучении НДЦ на детскую книгу.

Ирина Котунова: Я бы хотела затронуть еще одну важную тему — детская иллюстрация. У современных детей абсолютно мультяшное восприятие мира. И книги приходится воспринимать. Подрастающее поколение тяжело воспринимает большие блоки текста. Я не призываю отказываться от картинок, нельзя отдавать под них 90 процентов печатного пространства.

Елена Соломатина: Не очень верно говорить, что у детей уже с первых лет жизни складывается клиповое сознание, и им подается только красочные иллюстрации. Дети не путают книгу с мультфильмом. Поэтому в книге необязательно должны быть яркие цветные иллюстрации, как в мультфильме. А работа художника в современном процессе книгоиздания чрезвычайно востребована. Мастерство хорошего иллюстратора подчас делает книгу.

Ирина Котунова: Но главное, что необходимо сделать сегодня, — принять закон о государственном финансировании книжных закупок. Отрегулировать этот процесс рынок не в состоянии. Поэтому хотя бы в школьные библиотеки литература должна поступать бесплатно.

Валина Кислюкова: Необходимость господдержки детского книгоиздания очевидна всем игрокам на этом поле: авторам, издательствам, библиотекам, читателям. Предложения нашей библиотеки, озвученные когда-то на заседании общественного совета по детской культуре при Министерстве культуры России, могли бы стать основой государственной политики в области издания детской литературы. Мы предлагаем проводить конкурсы на лучшие издания для детей, увеличивать финансирование государственных издательств, выделять субсидии библиотекам на приобретение книг. Все это и так очевидно, но, видимо, стране не до детей.

В прошлом году в стране вышло почти 11 тысяч наименований детских книг общим тиражом 132 миллиона экземпляров. Время от времени специалисты собираются на «круглые столы», на которых обсуждают проблемы в области детской литературы, стараются возрождать традицию конкурсов и премий, открывающих новые имена авторов, пишущих для детей. Что-то дается. К несомненным достижениям, например, относятся Национальный конкурс России на лучшее литературное произведение для детей и подростков «Книгуру», организованный Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) и некоммерческим партнерством «Центр поддержки отечественной словесности». То же агентство Роспечать ежегодно организывает фестивали чтения для детей и подростков «Вместе с книгой» и «Новый год» и «Лето с книгой»; в Москве ежегодно проводится Всероссийская книжная выставка-ярмарка образовательной и детской литературы «Читай-ка!» Имеется и премия за лучшее литературное произведение для подростков, недавно учрежденная Фондом имени Сергея Михалкова.

Но премии и массовые мероприятия не всегда могут помочь родителям разобратся в современном книжном разнообразии. Литературной критике для молодых читателей в России нет. Ситуация особенно усложнилась после закрытия «Детской литературы», единственного отечественного журнала, посвященного детальному изучению детских изданий.

Константин Паустовский, обращаясь к молодым, когда-то сказал: «Читайте! И пусть в вашей жизни не будет ни одного дня, когда бы вы не прочли хоть одной странички из новой книги». Сегодня это пожелание звучит более чем актуально.

Заспаса
Татьяна ИВАНОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

ПРЕМИИ

«Нонконформизм» определил своих героев, а «Дебют» открыл сезон

В очередной, а вернее, во второй раз вручены награды культурно-просветительской премии «Нонконформизм», которая учреждена коллективом литературного приложения «Независимой газеты» НГ EX LIBRIS. Более десятка лет назад «Независимая газета» выделялась на премиальном небосклоне премией «Антибукер»; учрежденной, как явствует из названия, в пику «Русскому Букеру». Лауреатами «Антибукера» становились литераторы весьма маститые и достойные, такие, как, например, Евгений Гришковец, Александр Гольдштейн, Тимур Кибиров, Борис Ржыцкий, и другие. «Нонконформизм» — премия, значительно менее денежная (если победитель «Антибукера» получал более 10 тысяч долларов, то лауреат «Нонконформизма» — одну тысячу) и в отличие от «Антибукера» — не такая серьезная. «Самое замечательное в премии «Нонконформизм» — это, конечно, название. Понятно, что по-настоящему нонконформистская премия невозможна. Логически невозможна, как «сухая влага» или «крутлый квадрат». Судите сами: участие в премии подразумевает потребность в признании — литературным сообществом, коллегами, экспертами, членами жюри. Премия «Нонконформизм» — это и премия, и насмешка над премиальным процессом» — так характеризует очередную литературную премию один из инициаторов ее создания Михаил Бойко. В этом году в номинации «Нонконформизм-поступок» лауреатом стал Алексей Цветков-младший, который написал повесть «Сообщения». Цветков давно знает как великого общественного деятеля и прозаика, а героя его повести — левый интеллигент. Лауреатом в номинации «Нонконформизм-судьба» решением жюри стал Игорь Яркевич с формулировкой «за новые типы прозаического мышления, стиля и языка». Помимо вышеназванных лауреатов, премия присудила лидеру русской психоделической прозы — Егору Радкову, которого уже не было в живых, когда зародилась премия «Нонконформизм». Премия Егора Радкова получила его дочь Мария. Оргкомитет литературной премии «Дебют» объявил о начале очередного конкурсного сезона. Одной из характерных особенностей 2011 года станет повышение возрастной планки конкурсантов с нынешних 25 до 35 лет. Кроме того, сообщается об открытии англоязычной версии сайта премии «Дебют» — «Rokolie-debut.com». Такое решение объясняется стремлением уредить премии «двоем диалог» с «дебютантами» на новом уровне. Кроме того, на официальном сайте «Дебюта» в качестве одной из причин указывается связь с требованиями Международной выставки молодой русской литературы: «Издательство хочет заключить контракты с теми писателями, у которых в активе не только первые опыты, но готовые книги». В состав жюри конкурса на соискание «Дебюта» нового сезона вошли Мария Арбатова, Андрей Астауров, Олег Дивов, Владимир Мещеряков, Сергей Николаев. Председателем — Николай Колпаев. Работы конкурсантов принимаются с 15 июня по 20 сентября. В начале октября будет объявлен «Длинный список» премии, в середине ноября зорко будут объявлены лауреаты.

«Абломов» победил

В Ульяновске в шестой раз назвали лауреатов премии имени Гончарова. Это Всероссийская литературная премия, посвященная 200-летию юбилею И.А.Гончарова, была учреждена правительством Ульяновской области и Союзом писателей России. Премия вручается «Современным российским прозаикам за высокохудожественное произведение (роман, повесть, рассказ), утверждающее идеи гуманизма, патриотизма, отличающееся глубоким проникновением в нравственно-психологические основы бытия человека и продолжающее гончаровские традиции в литературе», а также «Исследователям за выдающийся вклад в изучение и пропаганду жизни и творчества И.А.Гончарова». В этом году отвечающими этим критериям признаны: Наталья Старфина, доктор филологических наук (Ишкар-Дол) за ряд работ о Гончарове; Евгений Шишкин (Москва) за роман «Сокровища сохранения любви»; Ольга Шейкин (Ульяновск) за роман «Федор Абломов». Выступая на вручении награды, губернатор Ульяновской области Сергей Морозов подчеркнул, что в следующем году премия станет международной. 200-летие И.А.Гончарова будет широко отмечаться в следующем году.

Голосуите за «Большую книгу»

Национальная литературная премия «Большая книга» 16 июня объявила о начале открытого читательского голосования, в рамках которого все желающие смогут проголосовать за произведения финалистов шестого сезона премии на совместной странице «Большой книги» и сервиса «Михонет» (bigbook.imhonet.ru). Любопытнее посетителя сайта, прошедший регистрацию на «Михонете», сможет оценить книги по 10-балльной шкале, единой для проголосовавших за каждого участника, сообщает официальный сайт премии «BigBook.ru». На этом же ресурсе выложены цифровые копии текстов, которые можно читать в браузере или с помощью мобильных устройств (в последнем случае требуется регистрация в книжном клубе «Bookmate»). Подробная информация о книгах и авторах будет также размещена на сайте партнера премии — газеты «Комсомольская правда» (www.kp.ru), откуда можно будет не только следить за ходом голосования, но и оценить произведения, используя логин «Михонета». Голосование завершится в конце ноября, незадолго до оглашения решения жюри.

Соб. инф.

Table with 7 columns: Day (Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница, Суббота, Воскресенье) and Time slots (5:00, 9:00, 12:00, 15:00, 18:00, 23:30, 3:00). Each cell contains program details for various channels like ПЕРВЫЙ КАНАЛ, РОССИЯ 1, ТВ-ЦЕНТР, НТВ, and КУЛЬТУРА.

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ РАДИОСТАНЦИИ "ОРФЕЙ"

Table with 2 columns: Date (29 июня, среда; 30 июня, четверг; 1 июля, пятница; 2 июля, суббота) and Program details including names of hosts and performers like РНО, М.Плетнев, К.Сен-Санс, Ш.Миньти, etc.

Страсти по Бернини

“Голова Медузы” в ГМИИ имени А.С.Пушкина

Д.Л.Бернини. “Голова Медузы”. 1635 — 1645

Каменный бюст женщины, чьи пышные волосы превращаются в клубок змей, а холодные лица ищущих гримас ужаса, многие историки искусства воспринимают как квинтэссенцию барокко. Подобно большинству легендарных шедевров, он окружен тайнами и домыслами. Сомнений нет, гений Бернини дал свой вариант прочтения мифа о Медузе Горгоне. В чудовище, чей взор обращает все живое в камень, он неожиданно показал человека, страдающего от обиды и боли.

Благодаря усилиям дипломатов Пушкинского музея, редкую возможность выставить в рамках Юга итальянской культуры в России одно из самых загадочных произведений Бернини. По легенде, скульптор создал его между 1635-м и 1645 годами втайне от окружающих, исключительно для себя, не оставив подписи, и много лет хранил в собственном доме.

Увидеть работы Джованни Лоренцо Бернини (1598 — 1680) — мечта любого, кто хочет приобщиться к культуре Италии эпохи барокко. Ведь слова “Бернини” и “барокко” — почти синонимы, недаром они так созвучны. Великого скульптора и зодчего считают создателем этого стиля, названного итальянским словом, которое означает “причудливый”, “странный”.

Главные творения Бернини находятся в Риме, где он жил с детства, работал почти всю жизнь и умер патриархом. Можно же даже сказать — патрицием, несмотря на не аристократическое происхождение и рождение вне стен Вечного города — в Неаполе.

Знаменитый, весьма плодотворный архитектор, скульптор, еще в детстве за великодушные рисунки прозванный “героиким Микеланджело”, живописец, декоратор драматург, сценарист и поэт — все это Бернини. Состоит на службе у римских пап, за свою долговую жизнь он выполнит массу грандиозных и дорогостоящих заказов. Вероятно, он выйдет главенствующим судьбой, но вряд ли такое везение возможно без неукротимой энергии, помогающей на фантастическую трудоспособность. Как бы то ни было, именно Бернини мы в основном бьем тем образцом Рима, который возникает и в полотнах XVIII века, и в кинолентах Феллини, а в конце концов — в массовом сознании.

Если бы Бернини создал только фонтаны “Барканча” на Пьяцца ди Спандя, “Пепел” — на улице Венето, “Четырех рек” на Пьяцца Навона и “Триптон” на Пьяцца Барберини, он уже непременно вошел бы в историю. Но он же проектировал и великолепную колоннаду Собора Св. Петра, обнимающую всем известную овальную площадь, и Скала Реджа в Ватикане — лестницу, ведущую в папские ложи. Балдажин (Сень) над молнией Св. Петра в посвященной ему базилике — произведение, связавшее архитектуру со скульптурой в единое целое, считают первым истинно барочным в творчестве мастера, которому в момент начала столь ответ-

ственной работы было лишь 25 лет. В колоссальном наследии Бернини — и церковь Сант-Андреа аль Каринале и еще два римских храма, а также неуслышанный проект перестройки Лувра.

Тем не менее мы в основном знаем Бернини как скульптора, в капризном материале воплотившего саму суть стиля барокко. Полны движения, неожиданных ракурсов, постоянного превращения скульптуры “Аполлон и Дафна” или “Экстаз Святой Терезы” — истинный манифест барочной эстетики. Каждый из созданных Бернини многочисленных портретов оставляет ощущение живого человека, который все еще жестиккулирует и спорит с собеседником, хотя давно “застыл” в мраморе или бронзе.

Заслуги этого гения перед искусством столь велики, а обаяние его произведений столь сильно, что имеет Джанлоренцо, как кратко произносится это имя в Италии, в числе своих друзей хотелось даже Папе Римскому. Поэтому не стоит удивляться, что в историю, связанную с берниниевой скульптурой “Голова Медузы”, наряду с именами самого скульптора и ряда близких ему людей вплетено имя понтифика Урбана VIII. По одной из исследовательских гипотез, это не просто вариация на тему античного мифа, а замаскированное, превращенное в аллегорическое изображение конкретной женщины, жены подмастерья Бернини. Впрочем, вероятно, что в образе Медузы, о которой часто вспоминали художники Ренессанса и барокко, он запечатлел свое возлюбленную Констанцу Бонарелли. С ней скульптора связывало сильное и роковое чувство. Такой поворот сюжета привносит в расшифровку бюста особый драматизм.

Правда, скелетки отбывают несомненно Медузу с портретом Констанцы, который хранится в музее Барджелло во Флоренции. И тот бюст высечен из мрамора с латинской надписью, чуть розового оттенка; и в нем осязливо движение — голова модели дана в трехчетвертном ракурсе, с губ только слетают слова, выходящие волосы развеваются, трепещет на груди порупастиженная сорочка... Словом, холодный камень полон жизни, биения пульса.

Можно вспомнить историческую фразу Бернини: “Я победил мрамор и сделал его гибким, как воск, и тем самым смог до известной степени объединить скульптуру с живописью”. Бюст привезенный к нам из Рима, словно еще хранит следы рук скульптора, хотя с момента завершения работы прошло не много ни мало 370 лет.

Бернини по-своему интерпретировал неоднозначный древний миф о Медузе Горгоне, соединив прекрасное с ужасным, трагическое с героическим. По сути, он создал рафинированную метафору скульптуры: она заставит оканывать от изумления всех, кто оценит необычайную искусство мастераго резца. Мрамор словно оживает, заряженный энергетикой автора. Мы не можем не ощущать учащенное дыхание человека, рубящего и полировавшего каменный блок. Эмоции, его обуревавшие, передает популярный образ на парадных щитах из дерева. Самый знаменитый из них принадлежал великому герцогу Тосканы Фердинанду I Медичи, и однажды его привозили в Эрмитаж из Уффици на выставку одного шедевра. Это авторитет Караваччо, который “спроецировал” себя в переложенное лицо умирающей Медузы, над чьей головой гидры сплелись в жуткий клубок.

Совсем иначе, чем Бернини, рассказывали историю Медузы Горгоны его предшественники эпохи Ренессанса и маньеризма. Абсолютно классическая композиция — “Персей” Бенvenuto Челлини, знакомый нам по коллекции слепков ГМИИ. Оригинал стоит во Флоренции близ Палаццо Веккьо — бронзовый герой держит на весу отрубленную, истекающую кровью голову чудовища. Так по традиции изображали благодати из трех дочерей морских богинь Форки и Кето.

Среди них троих Медуза Горгона — самая красивая и единственная смертная. Гордость ее была роковой слабостью. Однажды Медуза ослепилась соперничая в красоте с Афродитой, что и превратило локны девушки в гидры. Любый, кто посмотрит ей в глаза, обращался в ка-

мень... Версий этого мифа множество, в том числе в Европе Нового времени, где этот образ вновь обрел популярность. Утраченное лицо Медузы было ледяно изображено на парадных щитах из дерева. Самый знаменитый из них принадлежал великому герцогу Тосканы Фердинанду I Медичи, и однажды его привозили в Эрмитаж из Уффици на выставку одного шедевра. Это авторитет Караваччо, который “спроецировал” себя в переложенное лицо умирающей Медузы, над чьей головой гидры сплелись в жуткий клубок.

Совсем иначе, чем Бернини, рассказывали историю Медузы Горгоны его предшественники эпохи Ренессанса и маньеризма. Абсолютно классическая композиция — “Персей” Бенvenuto Челлини, знакомый нам по коллекции слепков ГМИИ. Оригинал стоит во Флоренции близ Палаццо Веккьо — бронзовый герой держит на весу отрубленную, истекающую кровью голову чудовища. Так по традиции изображали благодати из трех дочерей морских богинь Форки и Кето.

Среди них троих Медуза Горгона — самая красивая и единственная смертная. Гордость ее была роковой слабостью. Однажды Медуза ослепилась соперничая в красоте с Афродитой, что и превратило локны девушки в гидры. Любый, кто посмотрит ей в глаза, обращался в ка-

мень... Версий этого мифа множество, в том числе в Европе Нового времени, где этот образ вновь обрел популярность. Утраченное лицо Медузы было ледяно изображено на парадных щитах из дерева. Самый знаменитый из них принадлежал великому герцогу Тосканы Фердинанду I Медичи, и однажды его привозили в Эрмитаж из Уффици на выставку одного шедевра. Это авторитет Караваччо, который “спроецировал” себя в переложенное лицо умирающей Медузы, над чьей головой гидры сплелись в жуткий клубок.

Совсем иначе, чем Бернини, рассказывали историю Медузы Горгоны его предшественники эпохи Ренессанса и маньеризма. Абсолютно классическая композиция — “Персей” Бенvenuto Челлини, знакомый нам по коллекции слепков ГМИИ. Оригинал стоит во Флоренции близ Палаццо Веккьо — бронзовый герой держит на весу отрубленную, истекающую кровью голову чудовища. Так по традиции изображали благодати из трех дочерей морских богинь Форки и Кето.

Среди них троих Медуза Горгона — самая красивая и единственная смертная. Гордость ее была роковой слабостью. Однажды Медуза ослепилась соперничая в красоте с Афродитой, что и превратило локны девушки в гидры. Любый, кто посмотрит ей в глаза, обращался в ка-

мень... Версий этого мифа множество, в том числе в Европе Нового времени, где этот образ вновь обрел популярность. Утраченное лицо Медузы было ледяно изображено на парадных щитах из дерева. Самый знаменитый из них принадлежал великому герцогу Тосканы Фердинанду I Медичи, и однажды его привозили в Эрмитаж из Уффици на выставку одного шедевра. Это авторитет Караваччо, который “спроецировал” себя в переложенное лицо умирающей Медузы, над чьей головой гидры сплелись в жуткий клубок.

Совсем иначе, чем Бернини, рассказывали историю Медузы Горгоны его предшественники эпохи Ренессанса и маньеризма. Абсолютно классическая композиция — “Персей” Бенvenuto Челлини, знакомый нам по коллекции слепков ГМИИ. Оригинал стоит во Флоренции близ Палаццо Веккьо — бронзовый герой держит на весу отрубленную, истекающую кровью голову чудовища. Так по традиции изображали благодати из трех дочерей морских богинь Форки и Кето.

Среди них троих Медуза Горгона — самая красивая и единственная смертная. Гордость ее была роковой слабостью. Однажды Медуза ослепилась соперничая в красоте с Афродитой, что и превратило локны девушки в гидры. Любый, кто посмотрит ей в глаза, обращался в ка-

создания. В 1731 году маркиз Франческо Бики передал издание в дар Капитолийским музеям в память о назначении на почетную должность “Conservatore di Roma” — хранителя папских коллекций. С тех пор скульптура находится в Палаццо деи Консерваторе, однако ее долго называли произведением “знаменитого”, но неизвестного автора. Позже, семья Бики хранила трагичную историю любви Бернини, запечатлевая от последнего бюста нанесенные тень раку.

Таинственный бюст из Капитолийских музеев Рима всего на месяц привезли в Москву. Значимое событие усиливается тем, что произведений Бернини в российских музеях нет, если не считать нескольких эскизов и моделей из терракоты в Эрмитаже. Нам остается судить о его творчестве по фотографиям, слепкам или работам его младших современников и последователей, более или менее одаренных. Скажем, в том же Эрмитаже хранится “Гибель Адониса” Джузеппе Машцупо, а в ГМИИ — два бюста работы Джованни Баттисты Фоджини.

Однако даже тот факт, что эти вещи вложены в мрамора, а не являются слепками, не спасает: это лишь бледные тени того динамизма, разнообразия ракурсов и смысловых оттенков, той бесконечной изменчивости, которыми отличаются произведения Бернини. Возможно, постиг заветы этого мастера поможет прибывший в Москву оригинал — один из немногих в его наследии, что поддается транспортировке.

Первую неделю своего пребывания в Москве “Голова Медузы” провела в здании Посольства Италии в России, в особняке Бергов в Денежном переулке. На презентации были охранены вооруженные карабины. С возмущением говорили о нем директор ГМИИ имени А.С.Пушкина Ирина Антонова, недавно здесь же получившая престижную награду. Вещь эта в наследии Бернини относится к числу знакомых, да еще и до конца не расшифрованных.

В Пушкинском музее ей отвели место в постоянной экспозиции итальянского искусства XVII — XVIII веков. Удачное освещение добавляет образу Медузы долю романтичного возмущения — за бюстом на стене образуется двойная тень, усиливая эффект “звонкой тишины”. Шедвер барочной скульптуры выразительно отбрасывает все еще царящая в зале раннего итальянского искусства картина Боттичелли “Паллада и кентавр”. “Голова Медузы” — с волосами-гидрами — а это символ сладострастия — работает на контрасте с аллегорией добродетели. От Раннего Ренессанса мы перекочевали к барокко в его чистом, почти идеальном выражении. От той, нежной мудрости — к чувственности и кипению страстей на грани театральной аффектации, к маске боли и гнева на прекрасном женском лице.

Елена ШИРОЯН

От Босха до Фукса

В Мраморном дворце Русского музея открылась выставка Виктора Сафонкина

Это первая в России персональная выставка Виктора Сафонкина, представляющая его творчество достаточно полно: около 40 его живописных работ, представленных в Мраморном дворце, создано за последние двенадцать лет. Фактически столько лет и картины стали широко известны в Европе, а в России с его творчеством не только незнакомы, но и незнакомы лишь несколько лет назад познакомились лишь его земляки в Саранске.

Виктор Сафонкин родился в Саранске в 1967 году, после школы окончил машиностроительный техникум, живописью не учился даже в художественной школе, хотя ментал поехал в Петербург и поступил в Академию художеств. Но родственники отговорили его, наугад большим конкурсом и отсутствием у Виктора даже начального художественного образования. В результате он начал писать лишь в 22 года, но уже через десять лет, когда Виктор обосновался в Праге, за ним прочно закрепилась репутация одного из интереснейших чешских живописцев. Сейчас художник живет в Чехии, у него собственная картинная галерея “Парнас”, расположенная в самом центре Праги.

Виктор Сафонкин работает в манере, малоупотребляемой в современной России, но востребованной в Европе. Его творчество отсылает к средневековой иконографии, напоминает маньеризм Арчимбольдо, аллегорическую живопись XVIII века, ранний символизм, но особенно яркие ассоциации вызывает с фантастическим символизмом Босха и сюрреализмом Дали. Правы будут и те, кто отнесет творчество Виктора Сафонкина к готике. Кстати, художник активно сотрудничает с музыкантами, он оформил альбомы групп “Killing Joke”, “October File”, “Viva Death”. Самый известный из ныне живущих представителей сюрреализма Эрнст Фукс оценивает талант Сафонкина как “силнейший из встреченных им за последние годы” и прочит ему мировую известность. Сейчас Виктор Сафонкин — обладатель диплома чешской Академии Масарика и медали Франца Кафки, награждаемой Европейским обществом Праги. Он удостоен премии Международного альянса Сальвадора Дали.

Выставка в Мраморном дворце занимает три зала. Первый, по замыслу кураторов, посвящен тем, кого Виктор Сафонкин считал своими учителями в творчестве. Второй портрет художника и его мемуары “Семь счастливых монет” напоминают символические портреты австрийского мастера сюрреализма Эрнста Фукса. Параллельно в нем описаны, кружащиеся в фантастическом вращении танце (“Сон молодой луны”), отсылают к образам Здислава Бекшинского, а работа “Душа мум” прямо посвящена памяти знаменитого польского художника. Полотно “Метаморфическое осознание (Остров мертвых)” вы-

зывает прямые ассоциации с работами швейцарца Арнольда Беклина. А две работы, выполненные в забавной сатирической манере чеховской аллегории — диптих “Три светлых чуда: здоровье, любовь, счастье” и “Три движущие силы: секс, алчность и власть”; — напоминают об исторических корнях символизма и сюрреализма. В остальных залах находятся самые масштабные работы художника. Особенно обращают на себя внимание многофигурные композиции Виктора Сафонкина, в которых чувствуется мощное влияние Северного Возрождения, скандинавской мифологии, романов Топкина и образов Дали. Точно и рельефно выписанные мускулистые фигуры воинов всегда находятся в движении, они сражаются с врагами — таковы же воины в гигантских шлемах-сферах или с врагами рода человеческого в облике мерзких чудовищ. Обнаженные рыжеволосые женщины прижимают к себе детей в самом центре битвы, а на других полотнах появляются в облике полуженщин-полуробов, срывающих таких же мифических персонажей.

Один из самых часто повторяющихся образов в его работе — птицы, напоминающие об облике ласточек или стрижей, небольшими стайками кружащиеся вокруг центральных персонажей. Птицы — символы души, они вылетают в небо, ранний символизм вызывает с фантастическим символизмом Босха и сюрреализмом Дали. Правы будут и те, кто отнесет творчество Виктора Сафонкина к готике. Кстати, художник активно сотрудничает с музыкантами, он оформил альбомы групп “Killing Joke”, “October File”, “Viva Death”. Самый известный из ныне живущих представителей сюрреализма Эрнст Фукс оценивает талант Сафонкина как “силнейший из встреченных им за последние годы” и прочит ему мировую известность. Сейчас Виктор Сафонкин — обладатель диплома чешской Академии Масарика и медали Франца Кафки, награждаемой Европейским обществом Праги. Он удостоен премии Международного альянса Сальвадора Дали.

Выставка в Мраморном дворце занимает три зала. Первый, по замыслу кураторов, посвящен тем, кого Виктор Сафонкин считал своими учителями в творчестве. Второй портрет художника и его мемуары “Семь счастливых монет” напоминают символические портреты австрийского мастера сюрреализма Эрнста Фукса. Параллельно в нем описаны, кружащиеся в фантастическом вращении танце (“Сон молодой луны”), отсылают к образам Здислава Бекшинского, а работа “Душа мум” прямо посвящена памяти знаменитого польского художника. Полотно “Метаморфическое осознание (Остров мертвых)” вы-

зывает прямые ассоциации с работами швейцарца Арнольда Беклина. А две работы, выполненные в забавной сатирической манере чеховской аллегории — диптих “Три светлых чуда: здоровье, любовь, счастье” и “Три движущие силы: секс, алчность и власть”; — напоминают об исторических корнях символизма и сюрреализма. В остальных залах находятся самые масштабные работы художника. Особенно обращают на себя внимание многофигурные композиции Виктора Сафонкина, в которых чувствуется мощное влияние Северного Возрождения, скандинавской мифологии, романов Топкина и образов Дали. Точно и рельефно выписанные мускулистые фигуры воинов всегда находятся в движении, они сражаются с врагами — таковы же воины в гигантских шлемах-сферах или с врагами рода человеческого в облике мерзких чудовищ. Обнаженные рыжеволосые женщины прижимают к себе детей в самом центре битвы, а на других полотнах появляются в облике полуженщин-полуробов, срывающих таких же мифических персонажей.

Один из самых часто повторяющихся образов в его работе — птицы, напоминающие об облике ласточек или стрижей, небольшими стайками кружащиеся вокруг центральных персонажей. Птицы — символы души, они вылетают в небо, ранний символизм вызывает с фантастическим символизмом Босха и сюрреализмом Дали. Правы будут и те, кто отнесет творчество Виктора Сафонкина к готике. Кстати, художник активно сотрудничает с музыкантами, он оформил альбомы групп “Killing Joke”, “October File”, “Viva Death”. Самый известный из ныне живущих представителей сюрреализма Эрнст Фукс оценивает талант Сафонкина как “силнейший из встреченных им за последние годы” и прочит ему мировую известность. Сейчас Виктор Сафонкин — обладатель диплома чешской Академии Масарика и медали Франца Кафки, награждаемой Европейским обществом Праги. Он удостоен премии Международного альянса Сальвадора Дали.

Выставка в Мраморном дворце занимает три зала. Первый, по замыслу кураторов, посвящен тем, кого Виктор Сафонкин считал своими учителями в творчестве. Второй портрет художника и его мемуары “Семь счастливых монет” напоминают символические портреты австрийского мастера сюрреализма Эрнста Фукса. Параллельно в нем описаны, кружащиеся в фантастическом вращении танце (“Сон молодой луны”), отсылают к образам Здислава Бекшинского, а работа “Душа мум” прямо посвящена памяти знаменитого польского художника. Полотно “Метаморфическое осознание (Остров мертвых)” вы-

зывает прямые ассоциации с работами швейцарца Арнольда Беклина. А две работы, выполненные в забавной сатирической манере чеховской аллегории — диптих “Три светлых чуда: здоровье, любовь, счастье” и “Три движущие силы: секс, алчность и власть”; — напоминают об исторических корнях символизма и сюрреализма. В остальных залах находятся самые масштабные работы художника. Особенно обращают на себя внимание многофигурные композиции Виктора Сафонкина, в которых чувствуется мощное влияние Северного Возрождения, скандинавской мифологии, романов Топкина и образов Дали. Точно и рельефно выписанные мускулистые фигуры воинов всегда находятся в движении, они сражаются с врагами — таковы же воины в гигантских шлемах-сферах или с врагами рода человеческого в облике мерзких чудовищ. Обнаженные рыжеволосые женщины прижимают к себе детей в самом центре битвы, а на других полотнах появляются в облике полуженщин-полуробов, срывающих таких же мифических персонажей.

Один из самых часто повторяющихся образов в его работе — птицы, напоминающие об облике ласточек или стрижей, небольшими стайками кружащиеся вокруг центральных персонажей. Птицы — символы души, они вылетают в небо, ранний символизм вызывает с фантастическим символизмом Босха и сюрреализмом Дали. Правы будут и те, кто отнесет творчество Виктора Сафонкина к готике. Кстати, художник активно сотрудничает с музыкантами, он оформил альбомы групп “Killing Joke”, “October File”, “Viva Death”. Самый известный из ныне живущих представителей сюрреализма Эрнст Фукс оценивает талант Сафонкина как “силнейший из встреченных им за последние годы” и прочит ему мировую известность. Сейчас Виктор Сафонкин — обладатель диплома чешской Академии Масарика и медали Франца Кафки, награждаемой Европейским обществом Праги. Он удостоен премии Международного альянса Сальвадора Дали.

Выставка в Мраморном дворце занимает три зала. Первый, по замыслу кураторов, посвящен тем, кого Виктор Сафонкин считал своими учителями в творчестве. Второй портрет художника и его мемуары “Семь счастливых монет” напоминают символические портреты австрийского мастера сюрреализма Эрнста Фукса. Параллельно в нем описаны, кружащиеся в фантастическом вращении танце (“Сон молодой луны”), отсылают к образам Здислава Бекшинского, а работа “Душа мум” прямо посвящена памяти знаменитого польского художника. Полотно “Метаморфическое осознание (Остров мертвых)” вы-

зывает прямые ассоциации с работами швейцарца Арнольда Беклина. А две работы, выполненные в забавной сатирической манере чеховской аллегории — диптих “Три светлых чуда: здоровье, любовь, счастье” и “Три движущие силы: секс, алчность и власть”; — напоминают об исторических корнях символизма и сюрреализма. В остальных залах находятся самые масштабные работы художника. Особенно обращают на себя внимание многофигурные композиции Виктора Сафонкина, в которых чувствуется мощное влияние Северного Возрождения, скандинавской мифологии, романов Топкина и образов Дали. Точно и рельефно выписанные мускулистые фигуры воинов всегда находятся в движении, они сражаются с врагами — таковы же воины в гигантских шлемах-сферах или с врагами рода человеческого в облике мерзких чудовищ. Обнаженные рыжеволосые женщины прижимают к себе детей в самом центре битвы, а на других полотнах появляются в облике полуженщин-полуробов, срывающих таких же мифических персонажей.

Один из самых часто повторяющихся образов в его работе — птицы, напоминающие об облике ласточек или стрижей, небольшими стайками кружащиеся вокруг центральных персонажей. Птицы — символы души, они вылетают в небо, ранний символизм вызывает с фантастическим символизмом Босха и сюрреализмом Дали. Правы будут и те, кто отнесет творчество Виктора Сафонкина к готике. Кстати, художник активно сотрудничает с музыкантами, он оформил альбомы групп “Killing Joke”, “October File”, “Viva Death”. Самый известный из ныне живущих представителей сюрреализма Эрнст Фукс оценивает талант Сафонкина как “силнейший из встреченных им за последние годы” и прочит ему мировую известность. Сейчас Виктор Сафонкин — обладатель диплома чешской Академии Масарика и медали Франца Кафки, награждаемой Европейским обществом Праги. Он удостоен премии Международного альянса Сальвадора Дали.

Выставка в Мраморном дворце занимает три зала. Первый, по замыслу кураторов, посвящен тем, кого Виктор Сафонкин считал своими учителями в творчестве. Второй портрет художника и его мемуары “Семь счастливых монет” напоминают символические портреты австрийского мастера сюрреализма Эрнста Фукса. Параллельно в нем описаны, кружащиеся в фантастическом вращении танце (“Сон молодой луны”), отсылают к образам Здислава Бекшинского, а работа “Душа мум” прямо посвящена памяти знаменитого польского художника. Полотно “Метаморфическое осознание (Остров мертвых)” вы-

зывает прямые ассоциации с работами швейцарца Арнольда Беклина. А две работы, выполненные в забавной сатирической манере чеховской аллегории — диптих “Три светлых чуда: здоровье, любовь, счастье” и “Три движущие силы: секс, алчность и власть”; — напоминают об исторических корнях символизма и сюрреализма. В остальных залах находятся самые масштабные работы художника. Особенно обращают на себя внимание многофигурные композиции Виктора Сафонкина, в которых чувствуется мощное влияние Северного Возрождения, скандинавской мифологии, романов Топкина и образов Дали. Точно и рельефно выписанные мускулистые фигуры воинов всегда находятся в движении, они сражаются с врагами — таковы же воины в гигантских шлемах-сферах или с врагами рода человеческого в облике мерзких чудовищ. Обнаженные рыжеволосые женщины прижимают к себе детей в самом центре битвы, а на других полотнах появляются в облике полуженщин-полуробов, срывающих таких же мифических персонажей.

Наталья ШКУРЕНКО Санкт-Петербург

Мы с тобой — одного языка

Проект “Россия для всех” Виктора Бондаренко и Дмитрия Гутова

В преддверии Дня России в новооткрытом Таврическом центре современного искусства “ТриС” — точка излучения, сочетание названия местной реки Тавры (хоть сам Центр занял здание Ренцо Чоки на самой Волге) и понятия “conceptual art” — стартовал проект коллекционера и мецената Виктора Бондаренко (идея) и художника Дмитрия Гутова (исполнение) под девизом, но справедливым девизом “Россия для всех” — ответ тем темным силам, которые сначала скандируют “Россия для русских”, а потом хватаются за каскеты и бейсбольные биты. В августе выставка — 80 текстов-картин шпалерной расцветки — отправится в Нижний Новгород, затем в Пермь, а дальше в Петербург, в Русский музей.

Проект поддерживает знаковые фигуры российской (именно российской, а не русской) культуры — министр Александр Авдеев, сенатор Александр Починков, профессор Евгений Ясин, певец Иосиф Кобзон, телеведущая Александра Бурдаева, художник Айван Салахова, всезнающий Леонид Парфенов.

Тут есть о чем говорить. План этой выставки — имена тех, кто так или иначе внес вклад в наше национальное наследие, дополненные обозначением их происхождения, — возник у Бондаренко после мерзейшего побояща на Манежной площади. “Мы хотим, чтобы стороны России для русских” задумались, будет ли в их России место Богоматери-Заступницы земли Русской, Иисусу Христу, Александру Невскому, патриарху Алексию II, Майе Плисецкой, Владимиру Высоцкому, а также авторам песен “Русское поле”, “Журавли”, “День Победы” среди которых два еврея, аварец и армянин?” — с этих слов Бондаренко начинаются экспозиция и каталог. Дальше следуют в качестве эпиграфа цитаты из “Заметок о русском” Дмитрия Лихачева и “Афоризмов житийской мудрости” Артура Шопенгауэра — названия источников скрыты, но я проверил, подлинное, благо книжные полки пока никто не от-

менил. И тот, и другой считают национальным показателем слабости и убогости. Так оно и есть.

С художественной точки зрения работа рафинированного эстетса, несмотря на левачие убеждения, Дмитрия Гутова удалась. Написанные размахисто на холстах фамилии, причем не повторяющиеся в графичности (тут написано слово очень важно) и снабженные графичными по стилю подписями (типа “Европа по матери” к Босподу нашему — кровь вораде бы решает все), развешенные встык, являют собой афишу какого-то светского кинотеатра, где крутят фильмы про Христа, Левитана, Фаберже, Пушкина, между прочим, по праделу арана. Это длинный киноанонс, в восемьдесят роликов. Но долгость отечественной культуры и основывалась на множестве ее компонентов, этических канонах.

Ностальгический компонент картин, в которых цитируются так возлюбленный Гутовым шрифт книжных обложек 60-х, те же самые киноплакаты раннего советского кино и одновременно анти-

буржуазная экспрессивность модернистского искусства, которое художник, вослед за своим кумиром Михаилом Лифшицем, якобы и отбрасывает, отлично объяснена в статье историка Романа Багдасарова, тоже подписанной к проекту. В 1920-е годы, когда родился советский кинематограф, исчезли две имперские идентичности: русской и подданный”, — пишет он. Пресловутый “хомо советикус” мало обращал внимания на историю, длина их определялась не только эстетической выставки, но и тем, что в некоторые павильоны посетители запускать поднимали. Зато в один из самых аттракционов павильонов нынешнего биеннале французский, экспозиция которого создал звездный дуэт художника Кристиана Болтански и куратора Жан-Юбера Мартена, можно было полагать без особых проблем.

“Шанс” — очень неожиданная, новая для Болтански хай-тексовая, интерактивная инсталляция. Весь павильон застроен чем-то вроде металлических строительных лесов, через которые конвейерной лентой ползет череда чернобелых человеческих лиц, составленных, как фотомонтаж, из частей различных снимков — лоб от одного человека, глаза и нос — от другого, рот и подбородок — от третьего. Иногда попадаются и целые лица, и тогда зритель может нажать кнопку остановить конвейер и дать этому существу “шанс” на индивидуальное бытие.

Несмотря на декларативный оптимизм и явную аттракционность проекта, выставка производит довольно таки тревожащее ощущение. Классические инсталляции Болтански, где постоянными элементами были старинные фотографии, по которым уже никто не может сказать, кто именно на них изображен, ворака старой одежды, собранной по секундам, или груды вещей из бюро находок, за которыми так и не пришли их забывчивые владельцы, воспринимались как истории забвения, на которое обречено большинство живущих, исчезновения без вести — работы французского художника еврейского происхождения часто — вызвали ассоциации с концлагерями. Вот и “Шанс” читается как метафора анонимного, механистического существования, выветривая из которого можно разве что благодаря случайности.

Одна из самых длинных очереди выстроились перед павильоном Великобритании, где показывалась инсталляция Майки Нельсона. Пускали порциями человека по пятнадцать, но и мы были тесно в узких коридорах, низких комнатах, на шатких лестницах каюток странных турецких трюбов, в которые неожиданно прямо из садов Джарджин попадали зрители. Работа Майки Нельсона отсылает к его проекту, сделанному для другой, Стамбульской, биеннале современного искусства и как бы наводит мост между двумя этими художественными форумами. Но в Стамбуле Нельсон работал в здании настоящего караван-сарая XVII века, в котором разместил фотопортретом с черно-белыми, словно бы сделанными вех завод, снимками стамбульских дворов. В Венеции он не просто выставляет те же снимки и то же лабораторию старинной фотографии, но и как-то чудом втискивает в павильон весь караван-сарай. Его работа только на первый взгляд может показаться этнографически бытописательской. На самом деле это полностью дезориентирующий тебя

Помимо рекордного числа павильонов — в этом году их, напомним, 89, для осмотра которых понадобилось бы почти столько же времени, сколько для кругового путешествия, на нынешней биеннале наблюдаешь, видишь, и рекордно много посетителей. Несмотря на то, что искусство было в избытке, оно оставалось “дефицитом” — в самые популярные национальные павильоны в Джарджин сотни часовые очереди. Впрочем, длина их определялась не только эстетической выставки, но и тем, что в некоторые павильоны посетители запускать поднимали. Зато в один из самых аттракционов павильонов нынешнего биеннале французский, экспозиция которого создал звездный дуэт художника Кристиана Болтански и куратора Жан-Юбера Мартена, можно было полагать без особых проблем.

“Шанс” — очень неожиданная, новая для Болтански хай-тексовая, интерактивная инсталляция. Весь павильон застроен чем-то вроде металлических строительных лесов, через которые конвейерной лентой ползет череда чернобелых человеческих лиц, составленных, как фотомонтаж, из частей различных снимков — лоб от одного человека, глаза и нос — от другого, рот и подбородок — от третьего. Иногда попадаются и целые лица, и тогда зритель может нажать кнопку остановить конвейер и дать этому существу “шанс” на индивидуальное бытие.

Несмотря на декларативный оптимизм и явную аттракционность проекта, выставка производит довольно таки тревожащее ощущение. Классические инсталляции Болтански, где постоянными элементами были старинные фотографии, по которым уже никто не может сказать, кто именно на них изображен, ворака старой одежды, собранной по секундам, или груды вещей из бюро находок, за которыми так и не пришли их забывчивые владельцы, воспринимались как истории забвения, на которое обречено большинство живущих, исчезновения без вести — работы французского художника еврейского происхождения часто — вызвали ассоциации с концлагерями. Вот и “Шанс” читается как метафора анонимного, механистического существования, выветривая из которого можно разве что благодаря случайности.

Одна из самых длинных очереди выстроились перед павильоном

Жажда верблюжьего молока

Премьеры "Кинотавра". В поисках несуществующего

В прошлом номере мы уже рассказали о некоторых фильмах, недавно завершившихся 22-го "Кинотавра". Среди тех, что участвовали в конкурсе, безусловно заслуживает внимания "Бедуин" Игоря Волошина, оставшийся без наград. Картина приглашена в конкурс Международного кинофестиваля в Карловых Варах, который откроется 1 июля. Авторы не тешат себя иллюзиями. Их надежды связаны прежде всего с прокатом в Европе.

История рассказана наитрагичнейшей. Молодая женщина Рита пытается изгнать свою юную дочь от лейкоза. Шансов почти нет, но надо сделать все, чтобы спасти девочку. Требуется много денег, а взять их нелегко и не у кого. Вот Рита и отправляется из Украины в Россию, где больше шансов заработать. Но тут возможности ограничены. И Рита становится суррогатной матерью. Пара геев "заказывает" ей ребенка. Они приличные люди, не какие-нибудь карикатурные персонажи, как их принято изображать в кино. Намерения их серьезные. Рита за деньги, выплачиваемые долгами, вынашивает для них ребенка, продолжает при этом поиски донора и средства на лечение дочери. Правами и неправдами переправляет их в Украину вместе с лекарствами. Все время нарушает закон, а что ей остается делать в безысходной ситуации, когда лечение ребенка становится почти авантюрой? И когда никаких надежд на выздоровление не остается, Рита отправляется с большой девочкой в Иорданию, случайно узнав, что тамешнее верблюжье молоко способно спасти ее ребенка. Они живут у бедуинов прямо-таки на острове чело-векологии, где люди внимательны друг к другу. И Рита, хоть и теряет дочь, приходит к просветлению. Дарит новую жизнь, но в фильме ничего такого нет, хотя и до гармонии далеко.

Сценарий писали в расчете на актрису Ольгу Симонову, жену режиссера. Картина замыслилась как своего рода гражданский манифест. Исполнитель роли доктора по имени смерть, который лечит умирающую от рака девочку, шомен Сергей Светлаков, пояснил, что его участие в картине — именно проявление гражданской позиции. Ольга Симонова свою героиню чувствует так она становится другой благодаря умирающей дочери. Истинно это несколько назойливо, но каждый зритель самостоятельно к этому приходит, ему просто навязывают, что должно быть так, чисто умозрительно.

Игорь Волошин — талантливый человек, с идеями, выделяющийся среди многих ровесников-режиссеров, не обремененных излишними думами о том деле, которым занимается. Его "Нирвана" и "Я" отличались яркой, эффектной формой. Можно было бы принимать или нет его фильмы, в них что-то получается, что-то — нет, но всегда они обладают энергией. Заснеженные фигуры людей, превратившихся в каменные изваяния, произвели сильное впечатление. Или появление Румына — странного персонажа Алексея Горбунова в том же "Я" — постановочно мощно воздействовало, так что не забывается и спустя время. Игорь Волошин надеется на то, что после "Бедуина" зрители станут звонить папам и мамам, что фильм их взбудоражит. Собственно, так и было на "Кинотавре". Многие зрители шли плакатики. Критики отнеслись более сдержанно к его сочинению, которое он, конечно, слегка подпортил именно иорданской частью. Жесткая российская часть сделана точно и убедительно, производит впечатление фактурой убогой, трудной и непреодолимой жизни, в которой никто никому не

Кадр из фильма "Бедуин"

Кадр из фильма "Портрет в сумерках"

Кадр из фильма "Мой папа Барышников"

нужен. Отъезд героиня в Иорданию воспринимается как чисто сериальная история, очень наивная. Одна только толпа цыган, собирающих Риту, чего стоит. Притом, что символические цыгане и реальные бедуины, все это производит впечатление мажорды, как будто Рита и ее дочь, кроме близких людей и своего отца, для них самодельный человек и его жизнь, а у нас даже дети — всего лишь неодушевленные материали. После просмотра возникает множество

вопросов, связанных с логикой и ее отсутствием в поступках героев, правдоподобностью выбора именно этой женщины в качестве суррогатной матери (все же у нее большая семья, и неизвестно, каким родится ребенок). Игорь Волошин явно отстаивает свою правоту, убедительно и не очень, аргументировал на опыту консультанта из Благотворительного фонда "Подари жизнь", которым занимается Чулпан Хаматова. Чаще обсуждали даже не художественные осо-

бенности фильма, а чисто медицинский аспект истории. Пост-продакшн делали в Голливуде, благодаря тому, что появились новые партнеры, от которых и исходило соответствующее предложение. При этом потрачено на него было такое же количество денег, как если бы это происходило в России, даже чуть меньше. Совместно с продюсером Александром Орловым Игорь Волошин создал компанию "Бульдозерфильм", которая будет производить в думе времени прежде всего коммерческие фильмы (надо зарабатывать деньги), хотя и от арт-мейнстрима не отказались. "Бедуин" стал первой ласточкой. Уже в 2012 году планируется совместно с компанией "СТВ" Сергея Сельянова приступить к производству фильма "Полтавский".

"Портрет в сумерках" — дебют в большом кино Ангелины Никоновой, которая получила образование в США. Идея фильма исходила от Ольги Дыховничкой, она же написала сценарий, который уже в процессе работы подвергся изменениям. Ольга Дыховничкая на сегодняшний день сыграла лучшую свою роль. Она необыкновенно хороша на экране, пожалуй, даже слишком, так что на ум приходит название фильма Бертрана Блие "Слишком красивая для тебя". В картине Ангелины Никоновой ее Марина предстает таинственной незнакомкой, где бы ни находилась, — на улице, в пром-зоне, куда она стала наведываться регулярно после изнасилования доблестными сотрудниками Дорожно-патрульной инспекции. Она отдельная, нездешняя, рядом с мужем-бизнесменом, одноклассниками и друзьями, которые на фоне этой роскошной женщины в красном платье выглядят бедными родственниками, людьми совсем иного круга. Между ними — социальная пропасть. Марина — женщина с обложки, из высшего общества, даром что работает сотрудницей социальной службы. Вроде бы скромно одетая приходит на работу, но простота кофточки обманчива, она из дорогого магазина. И поведение соответственно не вполне адекватно обстановке, всюду она прекрасная интеллектантка. Но как бы то ни было, не зря многие критики и кинематографисты говорили в Сочи, что именно "Портрет в сумерках" — начался "Кинотавр", хотя показана была картина в предпоследний конкурсный день. Она захватывала, несмотря на некоторые неточности и нестыковки. Сложно было предположить, что же произойдет в конце концов с героиней. Каждый их шаг был непредсказуем. Кто-то прочитал эту картину как историю о запустении российского духа, о том, как важно прильнуть к России. Рассматривая в ней и противостояние интеллигенции и народа, которые страшно далеки друг от друга. Кто-то назвал героиню Дыховничкой заданой Верой Засулич, совершившей хождение в народ.

Захватил публику и так называемый секс с "астрологом". В роли последнего — один из наильных, затасованных героев в лес, произнес фразу: "Уости ее проститодидом". Роль демона в форме сыграл бывший сотрудник милиции Сергей Борисов, который заодно выступил и консультантом. В роли наиверняка его будет приглашать в кино, уж очень интересная фактура.

И если героиню "Бедуина" изменила болезнь дочери, то героиню "Портрет в сумерках" — встреча с просветлым наильником. Героиня попытается изменить не только своего партнера (о любви здесь речи не идет — это случай), но и себя. Принимаем это чисто умозрительно, на веру, понять умом и чувствами многое невозможно. Задумано все как некое

участие в судьбе другого человека, не зная его ласки и любви, как акт сострадания и милосердия. Не знает человек нежности, плодит себе подобных и так без конца, уроды порождают уродов. В общем, все это из разряда иллюзий интеллигентного человека, верящего в то, что он может что-то в этой жизни изменить к лучшему.

В сущности, в европейском кино немало таких историй, связанных в том числе и с женскими фантазиями. Отборщик Каннского кинофестиваля Жюль Шапрон, присутствовавший на фестивале в Сочи, как оказалось, трижды посмотрел этот фильм и упреждал в нем притчу, а не реалистическое кино, где в отличие от классического сюжета о красавице и чудовище, чудовище с самого начала любви, идущее в милитарной форме ничего не ждет.

Два года назад на питчинге "Кинотавра" победил проект "Мой папа Барышников". А его режиссер Дмитрий Поголовский чуть раньше, в 2008 году, получил главную награду в конкурсе короткого метра за картину "Pal-Sessant". Тогда же нынешний профессор Наталья Мокрицкая входила в состав жюри. Теперь мы увидели результат труда Дмитрия Поголова, Натальи Мокрицкой и группы товарищей, помогающей и поддерживающей, помогающей и поддерживающей, помогающей и поддерживающей. А заветра уже в Быстростомском районе на родине актера покажут и этот фильм и проведут для гостей экскурсию в родительский дом Золотухина, на инициативе Валерия Сергеевича. С годами, как он сам признается, все больше тянет на родину. Не зря говорит: где родился, там и пригодился.

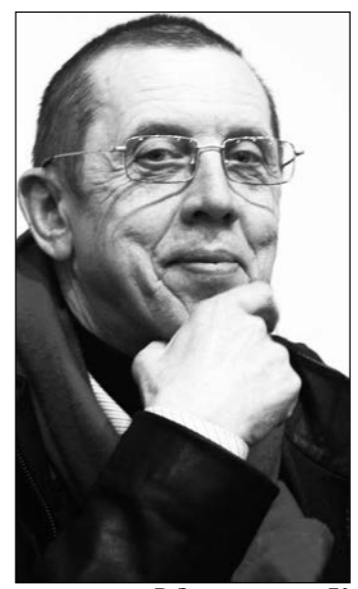
Для нескольких поколений наших зрителей этот актер стал оплотом времени человека из народа, что doubly отразилось на его творческой судьбе. Интересно, что последние работы в кино вытеснили этот образ. "Ночной дозор" и "Дневной дозор" "Игра Бекмамбетова сделала свое дело. Пришла популярность у нового поколения, не знающего легендарного золотухинского Бумбараша. Теперь Золотухин, как и его коллега по "Дозору" Владимир Меньшов, — кумиры миллионов. Дети и внуки в школе могут гордиться своими супергероями.

Когда-то Валерий Золотухин приехал в Москву из Алтайского края и поступил в ГИТИС, не имея, кроме таланта, ничего за душой, никакой поддержки, так что первое время приходилось ночевать на лавочке в пятиэтажном дворе. Сегодня такие самородки, как он и Шукшин, вряд ли прорвались бы в РАТИ или во ВГИК. Произшедшее удивительно уже потому, что из-за тяжелой болезни в детском возрасте Золотухин был прикован к постели и все школьные годы проходил на костылях. В 1963 году он окончил отделение музыкальной комедии, но пошел в драматический театр. Совсем недолго работал в театре имени Моссовета у Юрия Завалдова, зато застал там золотуху-пору и созвездие выдающихся актеров — от Мареевой до Плинта. Но ушел в театр на Таганке, тогда не похотел ни на один другой, самый смелый уж точно, и работает там с 1964 года.

Факты биографии Барышников не используются. Если картина ему понравится (а он знает о ее существовании), то он почувствует в ее судьбе. Мальчик смотрит запрещенную в ту пору запись выступления Барышников, и это его вдохновляет. Он даже рассказывает одноклассникам, что его отец — Барышников, в то время как его реальный отец молчал охр в течение за спекуляцию. Коллеги с Барышниковыми — самые прекрасные в фильме. В целом же получились весьма скромные фильмы, которыми не хватало ритма, жизни духа. Вдохновленный великим британским фильмом "Билли Эллиот" Стивена Доддри, Дмитрий Поголовский его аналога создать не сумел — не помог даже Марк Другой. Но есть планы сделать фильм о "взрослом балете".

Светлана ХОХРЯКОВА

Где родился, там и пригодился

В. Золотухину — 70

На недавнем кинофестивале "От всей души" имени Валентины Леонтьевой, проходившем в Ульяновске, Валерий Золотухин рассказывал, что исполняет ему 70 лет, а сын Ваня у него совсем маленький — шести с половиной лет. Скоро он пойдет в школу, где учатся у Валерия Золотухина четверо внуков. Раз пришел на родительское собрание, а там — родители, годичие самому Золотухину во внуки Ваня, несмотря на свой юный возраст, пошел по гитару совсем не детский репертуар ("Бьетса в тесной пелурке огонь"). И сам Валерий Сергеевич прекрасно поет: "Ходит кони...", кажется, никто лучше него и не исполнит, даже при самых раскрепощенных вокальных данных. Золотухин берет нутром. Он великолепно читает Твардовского, Высоцкого, Бродского, играет на гармошке и на гитаре. Его творческие вечера, как это было в Ульяновске, запоминаются на всю жизнь. И прежде всего благодаря очень личному, беззлобному разговору с зрителем.

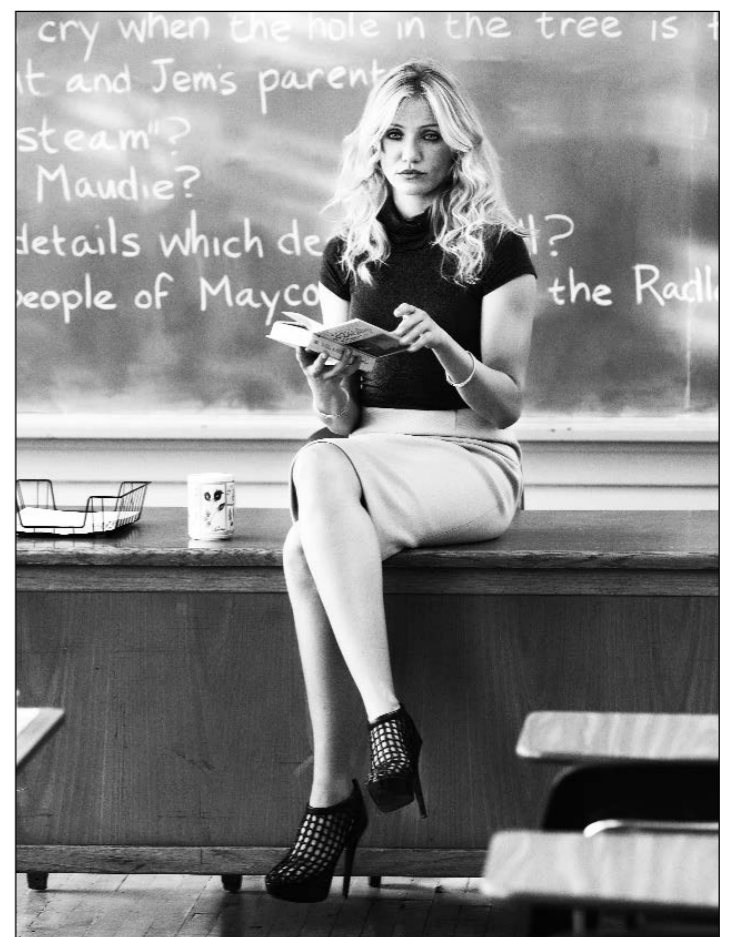
В послужном списке Золотухина почти 80 картин. Первой стал "Паке" по повести Пантелеева, где его герой — трагический красноармеец Петька Троицкий — доставлял дознание Буденному. Он да Бумбараш и стали визитной карточкой актера, как и незабываемый устный Василий Серехин в "Хозяине тайги". Вспоминаются также "Интервенция", "Салют, Мария!" и роль Нестора Махо. "Единственная", "Маленькие трагедии" Швейцера и роль Моцарта. "Сказ про то, как царь Петр араба женил". Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. "Иржи Менцель", "Мастер и Маргарита" Владимира Бортко, где он сыграл Босого... Последние по времени работы в кино — "Утомленные сердца-2", "Черная молния", "Ночной дозор" и "Дневной дозор", где он "рубит бомжитун", где его экранный сынок Костя — в середине 90-х работы для Золотухина в кино не нашлось, как и для многих выдающихся артистов его поколения. Удивительно, но факт, что его имя даже не вошло в кинозвезд

не мало шума, обидели близких и коллег. Это летопишь картина со всеми ее драматизмом и вальтами. Когда-то кинорежиссер Георгий Юнгвальд-Цильников назвал Золотухина Плименом, поскольку он пишет, что бы это ни стоило. Не зря одна из его книг называется "На плахе Таганки". В книгах — не только хроника театра, по которой можно изучать его историю, но и личная жизнь, жены, любимые женщины, много чего о Леониде Филатове, немало бытовых подробностей, казалось бы, совсем незначительных, например, мечты обустраивать пельменную. Дневники для Золотухина — акт познания самого себя, а актерская профессия предполагает "переступление".

Светлана ХОХРЯКОВА

Еще увидимся, физрук!

Кэмерон Диаз пошла в училки

Кадр из фильма

Приятно все-таки, что в правилах бываю исключения. На многочисленные российские экраны выходит очередная комедия от "Колумбия Пикчерз" с белокурой любимцами таблоидов Кэмерон Диаз и Джастином Тимберлейком в главных ролях. "Очень плохая училка" Джейка Кэздана вроде предмет серьезного производства, но получилась она на удивление остроумной и обаятельной. Утонченным юмором "Училка" не отличается, но нет в ней и утробных шуток, кружения вокруг зрны "ниже пояса".

Педагогический состав средней школы — это такая щедрая галитра красок, что на ней одной можно наворочить много смешного. Вот мощная, словно ледяная, преподавательница — в нерабочее время она с упоением лупит по барабану, по которой все во Вселенной связано со всеми, проливает в тебя сама особ, ведь созерцание в данном случае не носит лишь визионерский характер, за ним — целая философия.

"Четырежды" — случай, подобный тем, когда авторы сходят на неспособность зрителя воспринимать кино без слов, историко без прямого нарратива. Рядовому молодому зрителю эта красивая картинка, скорее всего, ничего и не скажет, он просто не способен считать ее коды, проплывающая картина в медленном ритме. А ведь, помимо художественных достоинств, фильм Фрамартинно может быть прекрасным научно-популярным кинопоиском — в нем запечатлены действительно уникальные фактуры. Такие обязательно должны быть в программе школьного медиаобразования, о котором так грезят у нас и которое существует во Франции. Может, если начинать показывать такое кино в подростковом возрасте, ради наглядного знакомства с географическими особенностями Калабрии и способами традиционного содержания кино, постепенно выработаются умения, привычка смотреть, понимать и ценить такое кино? Но это все пока риторические вопросы. Реальность такова, что "Четырежды" идет в Москве в одном зале.

Дарья БОРИСОВА

Переселенье душ по-калалубрийски

"Четырежды" Микеланджело Фрамартинно

Прошел год с тех пор, как фильм Фрамартинно был показан в Канне, и только теперь он выходит в наш прокат. Думается, что прокат этот будет ограниченным, ибо рассчитана картина на самых что ни на есть турманов, ценителей высшего "арта". Трудно определить, что перед нами — игровое кино или документальное. Погружение в природу здесь настолько полное, что странно даже видеть в сопроводительных материалах строку "в полях", переиспящую, скорее, натурщиков, типажей — жителей крошечного патриархального городка, затерянного в горах Калабрии.

Всякий год поражаешься, когда видишь, что есть еще на свете такие места, где время словно остановилось. Действие у Фрамартинно разворачивается, как говорится, сегодня и всегда. Упольщики здесь жгут уголь по диковинной, нигде больше не встречающейся технологии, и так же делают его их предки в XVII — XIX веках. Страдают дрова в огромные кучи, обжаривают сеном, жгут медленно, изнутри, чтобы уголь долго тлел — процесс этот на экране завершается своей красотой и странностью. Старики в каменных домиках лепятся друг к другу, образуют кривые средневековые улочки, выходящие на гору.

На окраине живет старый пастих, рядом с его аскетичным домом загат для стада. Старик одинок и болон (кашляет все время) и тайно ходит к церковной служке за оригинальным наждаком: за грусткой пыли, которую та каждый день подметает в соборе. Есть легенда, что эта пыль целебна, и старик ежедневно высыпает пыль в стакан с водой и выпивает с серьезным видом. Однажды кулек с пылью выпал из кармана, и пастих, легши

спать без обычного ритуала, утром не проснулся. Вот и не верь после этого "предрасудкам" — пастих — пожалуй, единственный герой-человек. После его кончины стадо переходит в другие руки, и в нем сразу рождается козленок (буквально на наших глазах он вылезает из материнской утробы), по мысли режиссера, эта новая жизнь — реинкарнация того, кто был в прежней пастихе. Козленок подрастет и однажды на пути к пастихе останется от стада, потеряется, зазвенит и не проносится под огромной старой елью. По все же ель стилист, привокзлот в городок и устроит из нее что-то вроде майского шеста, на который за подарками будут карабкаться местные удайцы. По окончании праздника ель распилит на дрова и сожгут в той самой куче будущего дровяного угля, и только дымок из пенькой трубы уйдет в небо. Четыре фазы жизни души, таким образом, проходят перед нашими глазами и даже примерно укладываются во временные рамки верования. Цельность истории достигается благодаря присутствию незримого действующего лица, духа, который населяет все эти четыре материальных тела, и, переходя из одного состояния в другое и из одной сферы в другую, соединяет весь фильм, — комментирует Фрамартинно. И нет в этом нестандартном ходе ложной глобальности, надуманности и спекуляции на "диких" верованиях отдаленного края (в Калабрии действительно сохранились древнейшие языческие традиции и предания Фрамартинно). Рождается ощущение принципиально отличного от стандартного, но необыкновенно мудрого мировоззрения. Человек в нем — вовсе не царь природы, а всего лишь один из персона-

Кадр из фильма

жей, наравне с козами, собаками, деревьями и травами. Природа позволяет ему брать у коз молоко, прилепляется к краешку дровяных гор со своими домшниками. Примечательный эпизод, в котором по улице городка движется странная театральная машина, являющаяся частью, являющаяся частью, являющаяся частью. Именно эта фиксация жизни в чистом виде — но какова драматургия этой жизни! То же самое и со сценами жизни козлят, куда они на весь день остаются предоставленными самим себе, без пастихи и родителей, ушедших в горы. Как здорово, что они и не могут себе представить, что на них смотрит глаз камеры, просто живут в соответствии с возрастом. Как только затак стух родителей, козлята, начинают шкандить: понять забытую пастиху пикала с режиквизмом, и легкая машина катится под горку, срывает загат для стада. Козы разбредаются по улице —

Не "Обыкновенная история"

Новый проект Натальи Бондарчук

19 июня в Ульяновске состоялся Всероссийский Юнговский праздник, посвященный 199-й годовщине со дня рождения замечательного русского писателя Ивана Александровича Гончарова. В будущем году Ульяновск широко отпразднует уже 200-летний юбилей автора известных путешествий очерков "Фрегат "Паллада", романов "Обыкновенная история", "Обрыв", "Обломов". Многие мероприятия, связанные с этим событием, пройдут в рамках мегапроекта "Ульяновск — культурная столица Европы 2020", действующего под патронатом губернатора Ульяновской области Сергея Морозова. Как отметил глава области на недавно прошедшем Третьем меж-

дународном фестивале кино- и телепрограмм для семейного просмотра имени В.Леонтьевой "От всей души", лейтмотивом следующего кинофорума как раз и станет творчество Гончарова. Постями фестиваля станут известные отечественные и зарубежные кинематографисты, которые работали над экранизацией произведений писателя. В частности, должна появиться известная киноактриса и режиссер Наталья Бондарчук, которая будучи гостем нынешнего фестиваля уже договаривалась о съемках на Ульяновск осенью этого года нового игрового фильма о Гончарове. Съемочной площадкой станет весь город, основные

роли будут играть ульяновские актеры из местного драматического театра имени И.А.Гончарова. А вот роль самого писателя может сыграть Олег Табаков. В 1979 году он снимался в главной роли в фильме Никиты Михалкова "Несколько дней из жизни И.И.Олупова", по роману Гончарова. Наталья Бондарчук уже сняла фильмы "Глушкин. Последняя дуэль" и "Югос. Ближайший". "Мой новый фильм о Гончарове должен быть готов к 2012 году, как раз к его 200-летию юбилею. Почему и решила, что главные роли в нем будут играть актеры с родины писателя? Потому что увидела в ульяновском драмтеатре целое созвездие замечательных актеров.

Н. Бондарчук

Это Евгений Редько, Максим Копылов, Сергей Чиненко, Денис Берляин, Оксана Романова... В этом кинопроекте я уже заручилась поддержкой губернатора Ульяновской области Сергея Морозова. Олег Табаков приедет в Ульяновск в конце октября, он уже дал предварительное согласие сыграть в моем фильме самого Гончарова", — рассказывает Наталья Сергеевна. Вполне вероятно, что продолжением картины станет пьеса, написанная на основе сценария. И Наталья Сергеевна поставит по ней спектакль.

Ирина ПАВЛЮТИНА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

в какой-то момент понимает, что настоящее счастье давно рядом — физрук переживает все ее экзальтацию и разочарования, любил и без нахальной глупости ("Еще увидимся, физрук!" — обещает Элизабет коллегу в последний день учебного года). Кэмерон Диаз прошла дистанцию на уровне, подтвердила не только физическую форму, но и способность комедийной актрисы. Несколько великовозрастная она, пожалуй, для этой роли, что особенно ошущито в дуэтах с Луси Панч, но не так уж принципиальна тут разница в возрасте. Диаз соигрывает в картине, и даже Джастином Тимберлейком остается в тени (отдельного упоминания, впрочем, стоит эпизод, где его герой Скотт дебютирует в составе университетской музыкальной группы, — звезда MTV тут пришлось петь другим голосом, какую-то неустойчиво сладкую и сентиментальную песенку-посвящение географичке). Каждая актерская партия тут точная и сочная, и, кстати, тот же физрук не выведен сумно-идеальным персонажем. Вполне земной мужчина, без особой мускулатуры, в дурацких цветастых шортах. В новый учебный год он с Элизабет вступают уже как пара. Он по-прежнему со смехом на щеках, а она на непривычных в школьных стенах каблуках. Тут Элизабет себе не изменит, пусть теперь на ее кабинете и красуется табличка "Завану по воспитательной работе".

Дарья БОРИСОВА

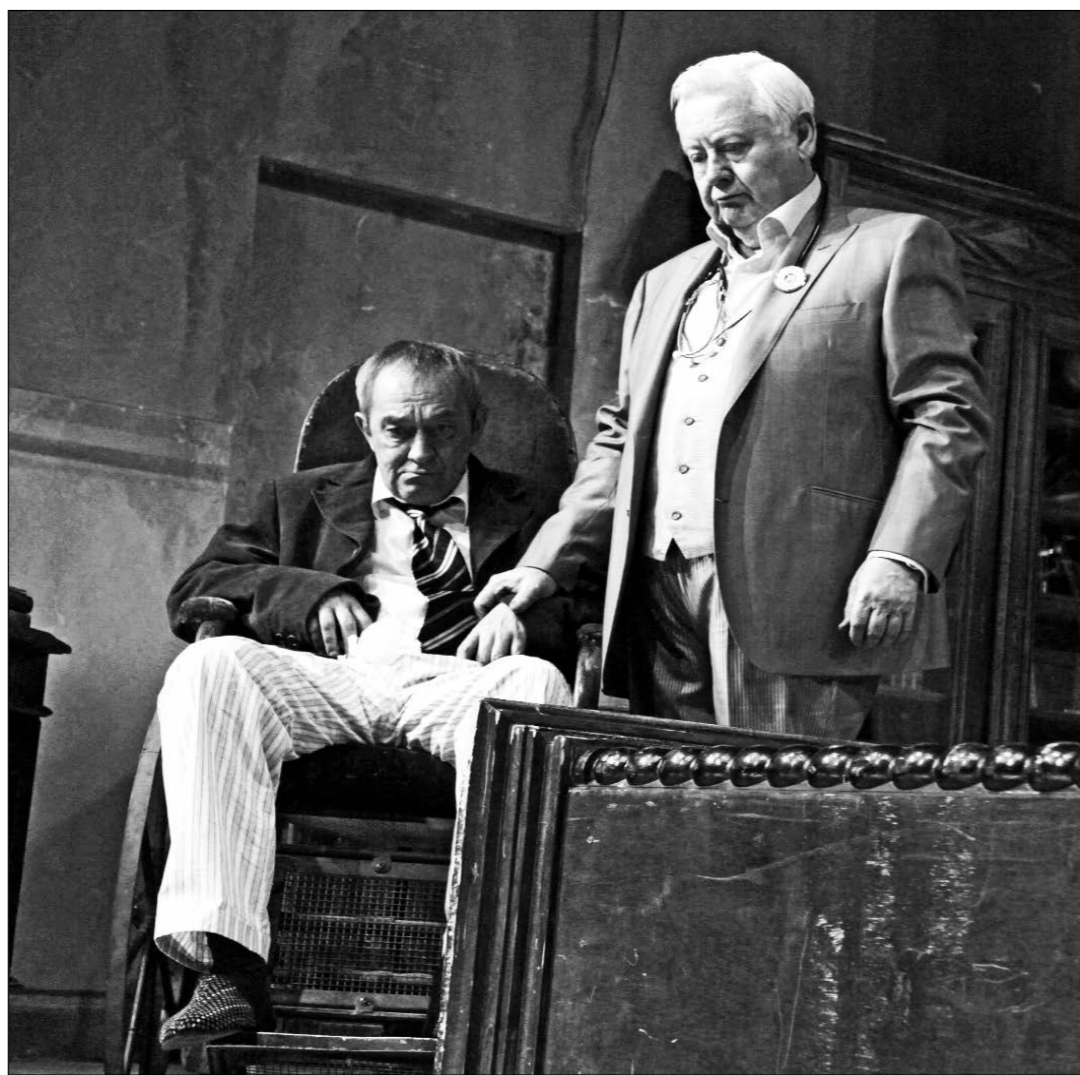
Хроническая агония

“Чайка” Константина Богомолова. Театр п/р Олега Табакова

Эту новую “Чайку”, несмотря на формальную принадлежность иному театру, все равно сочтут “мхатовской” (и идет на легендарной сцене, и актерская команда смешанная) и судить станут по гамбургскому счёту с неприменной оглядкой в историю. И правильно, наверное, сделают. “Чайка” — понятие дело, символ театрального обновления и нынешней сценической состоятельности. Тут даже о Чехове порой забывают в отчаянном желании выскочить “от первого лица”, предъявив четкую концепцию состояния и движения не только театра, но и самой жизни во всех ее проявлениях; от глобально-социальных до индивидуальных личностей. И вышеназванный “счёт”, как правило, предъявляется уж, конечно, не автору, но режиссеру.

Легендарная птица, вылитая на мхатовском занавесе, поневоле становится здесь атрибутом любого спектакля. А потому и Константин Богомолов в ожидании начала собственной истории запускает на этот занавес проекцию своей чайки. Незаврачная, совсем неадаптная птичка в такт дергает вверх-вниз крыльшками, которые кажутся явно “неродными”, искусственно приданными с помощью компьютерных технологий. Эту чайку стоит запомнить как некое символическое подобие человеческих персонажей: бескрылых, бесталанных, нелепых, порой неадекватных, несчастных. Впрочем, последнее слово в нынешней “Чайке”, быть может, и неуместно, поскольку предполагает жалость и сочувствие. Но как раз в этом режиссер всем решительно отказывает. Богомолова можно, конечно, сравнить с врачом, ставящим “среди” и людям неуверительный диагноз. Но лучше — с прокурором, выносящим суровый приговор, который обжалованию не подлежит. Подобное выморочное и ничемное существование людей вряд ли можно срифмовать со словом “жизнь”, а потому ее антипод — смерть — становится персонажной ожидаемой и даже закономерной. Вот и Нина Заречная — Яна Осипова в финале является на сцену с костью в руке. Тут, конечно, видны большие уши, за которые припнула сия символика. Но Богомолов экспериментирует в хорошей компании, ведь и сам К.С. шаншу неслучайно в сторону “реализма, отточенного до символа”, в метрических спектакле тоже вытиснул на сцену смерть с костью. Потом, правда, сам над этим иронизировал. ...

И еще о компании. Подобная атмосфера жутковато-протекского беспросвета уже встречалась однажды в незабываемой “Чайке” Люка Бонди. Она была, превзойти ее нельзя. Ан нет, нечто схожее настаивает и на Богомоловском спектакле, при всей естественной разности постановок, приемов и прочего. Здесь, конечно, куда больше “нашего”,

С.Сосновский — Сорин и О.Табаков — Дорн в сцене из спектакля

российского, интуитом (в большей степени) понятного и ощущаемого. История Богомолова до трагедийных высот, конечно, не дотягивает, но к ним и не стремится, больше доверяя жанру “черной комедии”. Весьма и весьма чуждо, но временами издевательски-смешной. Режиссер все пытается поставить между сценой и залом невидимое зеркало, чтобы зрители себя узнавали, ужалась или смеялась, это уж как у кого получится. А вообще, эта “четвертая стена”, когда так тщательно выстраиваемая отцами-основателями именно в “Чайке”, тут начально рушится. Персонажи запросто общаются с публикой: задают вопросы и требуют ответов, подмигивают и раскладываются, а Сорин — Сергей Сосновский так и вовсе выбирает в зале партнершу

для танца, на говоря о том, что Нина — Осипова является на сцену исключительно из зала. Понятное дело, что никто не ждал от Богомолова верности времени и месту, предложенным Чеховым. Тут, впрочем, впопыхи вернувшись к банальности о том, что Чехов — один из тех “единичных” авторов, чьи герои и ситуации действительно вечны. У режиссера же есть излюбленный временной и ментальной период, куда он помещает героев едва ли не во всех своих спектаклях. Это некая “совковая” эра разных ее этапов, от расцвета до заката, хотя у Богомолова все это — однозначный “закат”. Если не Европа, то уж СССР точно. Там у него уже бобывали Базаров с Кирсановым, Мурашевская с Куликовой, князь Мышкин с Настасьей Филиппов-

беничкива — “Ласковый май”. Юрий Гагарин неграмо делится с телезрителями биографическими подробностями. Все это для обитателей квартиры — и впрямь “космос”, что песенная “Пальма-де-Майорка”, что степь же далекая Москва, встречающая первого космонавта.

К слову, подобное “ностальгическое” песенное оформление тоже кокетует у Богомолова из спектакля в спектакль. И, если честно, уже не всегда срабатывает: не оставляет впечатления удачно найденного и отштампованного приема. Здесь же порой попадает в десятку, аккомпанируя какому-либо безвольному постановочному эпизоду, куда у тебя вдруг мурашки по коже оттого, что неведомым образом “поймаешь” всю эту безнадёгу, от которой жить хочется. Апофеоз этого — сцена привычной пьянки-вечерицы в начале третьего чеховского акта: кто-то пьет, кто-то поет, кто-то танцует, кто-то льется издевательством, кто-то уже уснул лицом в салат, а “музыка играет так весело” и так печально... И уже кажется, что и слова не нужны. Даже Чеховские...

Текст тут, между прочим, сохранен в неприкосновенности. Ну может, несколько фраз кулировано. Но не называется точный возраст Дорна, которому, по Чехову, 55 лет, а Олег Табаков на два десятилетия старше. Это все мелочи. И только в прологе звучит из уст Треплева — Павла Ворожцова какая-то заманная филологическая абракадабра (впрочем, дама в соседнем кресле уверяла, что это взято из подлинных чеховских писем). Это уже принципиальная заявка: неудачный юнша все пыжится возвести нечто мудрое, в основном сами и тонет. Впрочем, Богомолов изначалью отказывается от, казалось бы, принципиальных вещей в интерпретации этой пьесы: ему неинтересен театр как “среда обитания” Аркадина, Тригорина, а потом и Нины, степе не в состоянии, а потому привычно закрывает книжкой. Потом, правда, все же стреляется, спрятавшись от наших глаз в шкафу.

Вот, собственно, и все. Треплева видя первым, за ним на очереди, видимо, Сорин, а там потихоньку подтянутся и остальные. Гротескная интонация в финале все же впускает в себя трагический безысходные нотки. И снова становится страшно от подобного беспросвета. И все равно чего-то как-то не хватает... Тут, конечно, имеется в виду зритель, по ментальности своей желающий увидеть хоть проблеск света в конце тоннеля. Но Богомолов этот свет окончательно гасит. Тюньель заканчивается тупиком. Поезд дальше не пойдёт. Просьба освободить вагоны...

Ирина АЛПАТОВА
Фото Екатерины ЦВЕТКОВОЙ

Он делает только то, что хочет

Р.Габриадзе — 75 лет

Резо Габриадзе по-прежнему является национальным достоянием всей бывшей шестой части суши. А почему? — можно доказывать бесконечно. Материальный пример его присутствия в российской культуре — это, скажем, камень чихицк-пхкики на Фонтане. Придумав минималистского искусства в память о самом ментальном горе современного русского фольклора мог только уроженец города Кутаиси, фундаментально владеющий языком русской культуры, нежно ее любящий, исключительно плодотворно сплавивший в себе особое, грузинское качество юмора и русскую иронию.

Художественный пример — спектакль “Сталинградская битва” (“Песнь о Волге”), пронзительное и мощное высказывание кукольного театра, аналогичное юмору трудно найти даже в мировой практике.

Габриадзе-кинорежиссер тоже не имеет аналогов: “Не горюй”, “Миминьо”, “Кин-дза-дза”, “Чудак”, “Необыкновенная выставка”. Вот об этой последней картине стоит вспомнить отдельно, ибо ее герой много объясняет в личности самого Габриадзе. Вроде бы талантливый скульптор, милейший человек Агули Эрстави всю свою жизнь потратил на изготовление надгробных скульптур, в то время как во дворе стояла глыба мрамора, завещанная ему учителем и все ждавшая, когда ученик изваяет из нее шедевр. Однажды посмотрел художник на “выставку” своих изделий и сильно призадумался. Талантливый человек, который не реализован, который слишком любит свою жизнь, чтобы не быть ее бедой, чтобы по воле ее дать, и слишком широк и протодушен, чтобы стать

рабом собственного успеха, чтобы прагматично обидев ступени славы, — вот тема Габриадзе. Более того, трудно объяснить, почему он сам столько много достиг и так прославился. Ибо этот человек никогда ничего не делает по заказу, не вписывается ни в чьи планы и сроки. Со стороны может показаться, что он — некая свободная, анархическая птица, с которой опасно иметь конкретное дело. Недаром птички преследуют его по жизни. В драматическом кукольном спектакле “Осенняя весна”, где невероятные события разворачивались в городском последнем городе его детства и где царствовал самодержавный пернатый Боря, птах с империальной душой. Чижик, как уже было сказано, обосновался в Санкт-Петербурге. А “миминьо” в переводе с грузинского — осок.

Все, что Габриадзе делает, он делает как будто исключительно по наитию и капризу, по особому расположению нрава, из врожденной лени и поэтому — только по желанию. Все это намеренно не грандиозно по своим масштабам: там — маленькие маршечки, тут — мини-скульптура, или герби, потративший жизнь на пустяки. Крутое и громкое, требующее уважения и света, в свете жизни Габриадзе кажется особенно пошлым, неприличным и утилитарным. Как он удерживает жизнь и творит подобный образ — загадка и большой вопрос. Ибо “от лени” и “штуя” им создается подлинный шедевр. Театр маршечек в Тбилиси, и дизайн костюмов в спектаклях “Альфред и Виллолет”, “Осенняя весна”, “Дочь императора Трапезунда”, великолепен во всем своем составляющих.

Театр Габриадзе гастролирует по всему миру. Он побывал во Франции, Великобритании, США, Швейцарии, Германии, Италии, Австрии, Испании, Норвегии...

Недавно в Тбилиси Резо возвел рядом с театром необыкновенную баню с часами. Ее открывает дверь под крышей, играет музыка и выходит золотой ангел. Он стучит молоточком в колокольчик и он уходит, хлопая огромными крыльями. А один раз в сутки, в 12.00, открывается железный раздвижной занавес маленького театра, и под грузинскую народную песню перед нами прокладывает жизнь человека. Он и она молодые, потом уже в юпках, потом старички, и вот даже молчаливые, и снова веселая пара молодых...

Габриадзе может позволить себе то, чего не дано большинству из смертных. Он делает то, что хочет, и это исполнено души и таланта, как произведения художников Ренессанса.

Наталья КАМИНСКАЯ

Круги Эммы Данте

“Трилогия очков” на Чеховском фестивале

Эмма Данте, сицилианка, детство провела в квартале, откуда, кажется, и проистекает ее любовь к маргинальным персонажам, всякого рода фригиди, про-стигнуткам, божкам и легионам. Она выросла на актрисе Риме даже играла с Марчелло Мастоинни и Микеле Плачидо, но, когда заболела мать, вернулась домой. В Палермо она вновь очуилась в привычной флоре и фауне. Люди ее квартала “не ходили ни в театр, ни в церковь, потому что в этом не было нужды”. Эмма собрала кружок молодых людей, кажется, большинство из них были безработными. Так и возникла труппа под названием “Sud Costa Occidentale”, работающая в странном жанре, где свои соседствует с пантомимой и хореографией. Данте ставила “Одиссею”, “Медо”, “Сына Пенелопы”, спектакль о сицилийской мафии “Моя жизнь”. В 2009-м Данте поставила в “Ла Скала” оперу “Кармен”, за режиссерским пультом стоял сам Даниэль Баренбойм. Мало того, что она стала первой женщиной-режиссером, переступившей этот священный оперный порог, но, по мнению Франко Дзеффирелли, она еще и устроила на сцене шабаш. Досталась и Баренбойму, которого назвали “соучастником преступления”. Впрочем, у спектакля много и сторонников. Эмма Данте знакома с криминальной стихией Кармен, как мало кто другой, и оказалась способной сплавить в ней натуральную “жест” городских задворков с поэзией страсти, а отчаянную безбашность — с наивной верой отверженных.

“Трилогия очков” копродукция “Sud Costa Occidentale” Театра Стабиле (Неаполь). Центр театральных исследований (Италия), при поддержке Театра дю Рон-Пуан (Париж), состоит из трех вроде бы автономных спектаклей, объединенных темой бедности, болезни и старости. Эмма Данте продолжает показывать людям то, “что они сами не желают замечать”. В первой части перед нами давно вышедший в тираж морж. Он явно блаженный, эдакий “городской сумасшедший”, сидит в обложке лодки, привязанный за руки-ноги к корабельным канатам, поливает себя водой из бутылки и воображает, что находится в плавании. Он много говорит о море, о том, где побывал и что видел в пути. Он совершает отчаянные телодвижения (потраасивая работа Кармине Марингола) и почти убеждает нас в том, что его жизнь полна яркого смысла и сильных эмоций. На самом же деле — это либо сон, либо видение сквозь очки. Эти самые очки здесь — метафора для всех действующих лиц спектакля, скажем, как можно увидеть мир по-иному, скажем, ка-

когда не достичь в реальности. С одной стороны — безнадёга. Но с другой — надежда на чудо. Говорят, у Эммы Данте неяркие отношения с Церковью, ибо ее театральные сочинения слишком беспощадно говорят о тех беспощадных муках, на которые обречен Богом человек. Однако у “Трилогии очков” есть пронзительная нота веры в чудо. Это чудо почти что совершается во второй части спектакля, где суетливые сестры милосердия долго хлопотали над неизлечимым больным юношей-аутистом, и он вдруг начинает адекватно воспринимать мир. Ищеление ли это, или только сон — сказать трудно. Но мы видим, как безжизненное тело и затывшее лицо постепенно оживает, импульсы мозга начинают руководить омысленными движениями. Вздронные сестры-холопотуны еще и смеются в своих зловещих. Смехом и сам юноша в картине своего чудесного “исцеления”, и во все это неожиданным образом верится, хотя и вопреки здравому смыслу.

“Наш театр все годы работает над потерей текста. Мы ищем язык тела, где пластика рождается из чувства, пытаясь извлечь движение из эмоции”, — говорит Эмма Данте. В “Трилогии очков” текст от части к части становится все меньше — в третий его практически нет. Здесь скрипящая старуха достает из сумочки значок своей прошлой жизни. Возникает муж, тоже старый и дряхлый, и они танцуют уродливое стариковское танго, по-лупно обозначая все физиологические моменты, связанные с угасанием. Это и смешно, и отвратительно одновременно. Но “ролик” жизни будто открывається назад. И вот, продолжая танцевать под старье, все более и более заводные шаггеры, герои молодот. Они проходят стадию зрелых отношений, молодой неубавной страсти, ожидания и рождения первенца, первой встречи и первых еще пубертатных радостей. Под финал в отчаянном твисте 50-х годов двое молодых людей (Мануэла Ло Сикко и Сабина Чивилери) заживают так, что ощущение “все имеет конец” уступает ощущение “все было, и это было прекрасно”.

Хотя, конечно, чувств боги и печали по нестратегической кратости человеческой жизни сопровождают этот спектакль. Это по-своему похоже на путешествие по дантовым кругам, которое беспощадно и одновременно нежно совершает режиссер, одоумившись великого итальянца.

Наталья КАМИНСКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

К.Марингола в сцене из спектакля

Он прошел в Балакове Саратовской области, в городе энергетиков и строителей. Одно из приоритетных мероприятий Благотворительного Театра Наций, осуществляемого при поддержке Минкультуры РФ, этот фестиваль долгие годы проводился в Москве, но с 2004 года местом его “прописки” стал город Лысьва Пермского края. Балаков принимало его впервые, и теперь смотр театров малых российских городов обещает быть ежегодным. Театры из 11 городов играли на двух площадках: в районе ДК и в местном драматическом театре, носящем имя своего великого земляка, легендарного товстеноговского артиста Евгения Лебедева. Возможно, это обстоятельство и подкажало аббревиатуру БТД — Балаковский драматический театр.

Легко ли быть с молодыми?

Уже одно только чтение исторических справок о театрах-участниках способно дать государственному мужу пищу для размышлений. Минусинский разменял 126-й год, Рыбинский основан в 1825 году. Тобольский ведет свое летоисчисление аж с 1705 года — это дата первого сценического представления. Прокляевский недавно отметил 65-летие. Коми-Пермяцкий (г. Кудымкар) начал свою работу в 1935 году. Дмитровградский и Альметьевский возникли в конце Великой Отечественной войны. И только Тольяттинский родился в 90-е, а Балаковский, и Волжский — в нулевые. Громкие слова о том, какую грандиозную роль играет драматический театр в маленьком городе, в этой связи превращаются в слова правильные и честные. Играл, играет и будет играть театр здесь зачастую — единственное место духовной консолидации людей, единственный источник серьезных художественных впечатлений да попросту хорошего литературного языка и умственного развития. Конечно, живут эти театры по-разному. Тут слишком много субъективных факторов. Такой труппе и такой режиссуре, как в Минусинске, могут позавидовать многие крупные города. Спектакли Алесия Песова неслучайно попадали в поле зрения “Золотой Маски”: отличный ансамбль, самобытный художественный почерк, высокая сценическая культура. Одним словом, повезло. В Лысьве тоже работает весьма сильная труппа. Топлю своего лидера-режиссера у нее уже давно не было. На последний “Маске” прозвучал спектакль “Экспонат” Прокляевского драмтеатра, поставленный молодым Маратом Бадаповым, а еще совсем недавно у театра из малого города в столь престижном национальном смотре невозможно было себе представить. Миграция постановщиков — обычное для провинции дело. Но нынешняя картина этой миграции обнадеживает. Молодые выпускники театральных вузов охотно едут в глубинку ставить спектакли, а театры все смелее идут на эксперимент. Благодаря недавно открытой лаборатории Театра Наций и Министерства культуры по поддержке театров малых городов уже произошло немало встреч артистов и с новой режиссурой, и с новой пьесой. Родились спектакли, появились перспективы современного развития. На фестивале в Балакове мы увидели “Парикмахершу” С.Медведева, которую поставил в Прокляевском театре ученик Льва Додина Семен Александровский. “Русскую народную потчу” О.Богачева в постановке Марфы Горвиц, выпускницы мастерской Сергея Женовача. “Фронтончик” А.Батурина в режиссуре Ильи Ротенберга, ученика Евгения Каменко-

вича. Ротенберг скоро уезжает в Лысьву, где станет главным режиссером театра, едва ли не самым молодым в стране. Все названные спектакли родились из лабораторных эскизов, и каждый одержал свою победу. Так, опытный артист Олег Прядко, объективно и органично сыгравший в “Почте” всеми забытого стариконьера, стал обладателем приза губернатора Саратовской области Павла Ипатова. За рыбинский “Фронтончик”, сыгранную с умным достоинством и обезоруживающей искренностью, режиссер Илья Ротенберг получил приз “Надежда”. В прокляевской “Парикмахерше” исполнителю роли пожарного Федора Болонца, подкупивший жюри под руководством знаменитой актрисы Ольги Волковой полным отсутствием наигранных, легкотных и психологической тонкостью, взял приз за лучшую мужскую роль.

Белотелова forever

Что только не играют, и афиша в этом смысле представила весьма щедрую картину. Сентиментальная пьеса В.Ольшанского “Зимы не будет”, про брошенную старуху и ее верных кошек (Кудымкар), соседствовала с “Женитьбой Бальзаминова” (Дмитровград), пьеса того же Ольшанского “Халун”, основанная на рассказе В.Короленко “Судный день” — о еврейском черте, который охотится на грешников и стяжателей, — с жесткой пьесой американца Д.Стейнбека “О мышах и людях” (Тобольск), а горьковская “Васса Железнова” (Лысьва) — с васьковской военной историей “А зори здесь тихоней” (Волжск) и с древнейшей трагедией В.Буркина “Саян, Ваня, Римас” (Минусинск).

Со всежими драматургическими сочинениями вроде бы прошле: у них нет сценической истории, за ними не тянется шлейф трактовок и безусловных театральных авторитетов. Однако ушлое ремесло всегда отличало от плодов таланта и вдохновения, равно как самовольное упование штампами — от состояния поиска, проб и ошибок. К слову, не факт, что новодрамские постановки уже не обрабатывают всеми, специфическими штампами, и разница в классической в том, что этот “вопосный покров” пока что не так густ и толст.

Хотя и от провала никто не застрахован. Так, режиссер Михаил Поляков, на одном из фестивалей показавший “Дело” Сухово-Кобылина (Тобольск), остро по руюно с роскошными актерскими работами, на этот раз не порадовал. Спектакль “О мышах и людях” вышел стилистически вялым и невнятным по смыслу. Утонул в сентименте спектакль “Зимы не будет”. По макушку зарос “вкусными” южными прелестями, всеми этими пеньями-танцами и смачными говорками “Халун”, благо дело происходит в малороссийских краях с их отчетливым еврейско-украинским акцентом. Явно способные, но только что со студенческой скамьи девочки в васьковской повести (режиссерский дебют моск-

Балаковские игры

IX Фестиваль театров малых городов России

Сцена из спектакля “Парикмахерша”

Сцена из спектакля “Саян, Ваня, Римас”

ми габаритами полсены, мог бы стать эмблемой подобных спектаклей, где все волею, свет и пляшет, все устремлено, безостановочный чей на публику, и не отсыкать ни одного живого лица или звука.

Человеческие женщины

Из Лысьвы на фестиваль приехал спектакль “Васса Железнова”, судьба которого сложилась трагичнее: режиссер Лариса Лепянова, уже серьезно больная, ретепировала его до последней минуты, пока “скорая” не увезла ее из театра в больницу, где она и скончалась. В образе

Васса, которую очень интересно играет Клавдия Савина (она получила спецприз жюри), Лепянова, кажется, видела себя — женщину, жизнь которой буквально высосала дело. Васса — Савина, покаже, первая из всех Васс не мажана, не статуарная, но хрупкая, с прямой спиной и желанной волей, будто предвещует свой конец. Все напрасно — и пародийный бизнес, и битва за семью, которую разваливается на глазах, — и нет смысла жить дальше.

Главную роль (Гран-при за лучший спектакль) одержали минусинские “Саян, Ваня, Римас” Алексея Песова. Как

всегда, человеческая кантилена, драматический серъез, сдобренный легким юмором, емкая и стильная декорация Светланы Лпановой, роскошные актерские партии (пленительная Галина Акропоженская — Саян удостоена приза за лучшую женскую роль) и редкий по сплоченности исполнителский ансамбль покорили публику. Спектакль провозглашен самым впечатляющим и на министра культуры Александра Авдеева, приехавшего на закрытие фестиваля и в своем приветственном слове не утаившего собственных эмоций. “Саян, Ваня, Римас” будут показаны в Москве — такова традиционная награда этого фестиваля для его победителя.

Бренд как движущая сила

Неделю Балаково жило в ощущении события. Художественный руководитель Театра Наций Евгений Миронов, почти земляк, ию детство провел в Татищеве Саратовской области, а учился в Саратовском театральном училище, приезжал дважды — на открытие и закрытие. Надо ли говорить, что его появление на ступеньках театра и в зрительном зале влекло за собой восторженные стоны дам и длиннющие очереди за автографами. Миронов, понимая, что самими собой уже составили тему фестивалю перво-классный бренд, тем не менее упорно работает на перспективу дела, которое искренне считает не менее важным, чем организованный с его участием Фестиваль современного искусства “Территория”. Появление А.Авдеева на закрытии смотря — серьезный и, хочется верить, обнадеживающий момент. Упомянутые выше субъективные факторы развития театров малых городов ведь не исчерпывают режиссерской чехалды. Главная проблема — функциональное выживание в нынешних организационно-экономических условиях. Правительственные документы и поручения, плохо доходящие до крупных региональных руководителей, в малых городах зачастую и вовсе игнорируются. Судьба театра здесь в самом феодальном смысле зависит от того, любит местный глава искусство сцены или знает его не желает. Простой, казалось бы, вопрос пожарной безопасности вырастает в катастрофу: ветхие почти повсеместно театральные здания начальству проще закрыть, чем отремонтировать. Об этом говорили на фестивале директор театров, тут же они составили письмо министру с просьбой стать персональным гарантом действенной связи между центром и местными властями, дабы обеспечить этим уникальным российским очагам культуры достойную жизнь.

Евгений Миронов назвал фестиваль “большим”. Не только потому, что в нем участвовало одиннадцать спектаклей, что охвачено программой спутникового показ работ Канского фестиваля короткометражных фильмов, происходящих в сибирском городе Канске (координатор Анастасия Ефремова), и что мастер-классы Вячеслава Белоусова по сценическому и Косими Кузнецовой по сценарии шли так оживленно. А главным образом потому, что роль театра в малом российском городе, тем более театра живого и талантливого, действительно переоценить невозможно.

Наталья КАМИНСКАЯ

Москва — Балаково

Фото Егора ЧУВАЛЬСКОГО

и Людмилы КОНОВЦЕВОЙ

Последние гастроли

“Турне наследия” компании Мерса Каннингема на Чеховском фестивале

Сцена из спектакля “Тропический лес”

Через шесть месяцев, под Новый год, труппа “Merce Cunningham Dance Company” последний раз выйдет на сцену и прекратит свое существование. Она будет распущена согласно завещанию своего легендарного основателя Мерса Каннингема, ушедшего из жизни почти два года назад. Больше его танцы, гримасы по миру никто и никогда исполнить не будет. В завещании, составленном за месяц до смерти, 90-летний хореограф определил срок деятельности труппы — два года. Его воля воплотилась сегодня не только в желании выпустить на свет произведения от неминуемых исполнителей, комм подвержены оставшиеся без автора сочинения, сколько вынужденной практической мерой: компания всегда имела контракты на ближайшие два года, и выполнение их для Каннингема было обязательным. Сохранить чистоту прочтения “собра-

ваемой Дорджом Балланчиным, и обожал балетный экзерсис, видя в нем некую строгую систему возможностей человеческого тела. Это и было для него целью и смыслом — только эксперимент с телом и только абстракция — без сюжета, без мизансцен (в его спектаклях центром мог стать дальний угол сцены), без отношений поз, и вообще без человеческих чувств (те, что прошли его школу, подтверждают, что служили хореографу лишь “красками”). “Мы работали для него, и временами было нестерпимо — он никогда не интересовался ни нашими делами, ни нашим участием, ни нашим настроением”.

Сами движения строились и рассчитывались, и случайно одновременно. Расчетливо, потому что Каннингема с одержимостью складывающего формулу математику использовал на прочность законы координации (руки и ноги заставлял работать в разных ритмах, а тела изгибать вопреки пластической логике, но при этом удерживать равновесие), отрицал импровизацию (разве можно допускать волюнтаризм при составлении формулы?), подчинял секунды, поднимая время (связки движений складывались в метрическую картину и были выверены до микрона). Случайно — так как был увлечен методом вероятности: пластический вариант нередко закрепляли игральные кости, брошенная монета, жребий или гадание по китайской книге. К слову, обнаруживалась и еще одна двойственность: в Каннингема невероятным образом уживались страсть к лабораторным исследованиям в тиши кабинета и острая потребность в выступлении — он никогда не отказывался от гастроль и любил новые встречи со зрителями.

В московский этап прошлогоднего турне включены три одностактных спектакля разных лет: “Тропический лес”, созданный в конце 80-х, когда мир принял странное искусство неизвестного хореографа, открыл программу. На сцене и над сценой парят и сверкают блестящие шары-подушки, рожденные фантазией продюсера Энди Уорхола. Они живут своей жизнью, подмигивают весело, перекатываются по сцене и даже спускаются в зрительный зал. Как и музыка Дэвида Тюдора — обособленно пишущий, шестелит и фрыкает. Интеллигент — в светлых комбинезонах, которые перед премьерой колоритно по-арта изрешетил дырками, тоже

Если они его устраивали, то передавал их артистам. В спектакле результаты виртуальных поисков проецируются на задние и на прозрачном экране перед сценой. В сравнении с всем и скрежетом предыдущих опусов музыка минималиста Бернара Брайера, ученика Кейджа, кажется почти собранием мелодий. В “Тропическом лесу” при напряжении фантазии можно было обнаружить ассоциации с флорой и фауной, а “Ховен” отсылал к урбанистическому молочку, “Виред” же рождает впечатление хрустальной коюса. Артисты в блестящих купальниках — как пришельцы с иных планет — двигаются дирижировано и строго, заставляя фигуры, то сметающие ураганом движимые массы) вверху упрямно не связаны ни с музыкой, ни с плещущими людьми-проекциями. Но в результате — музыкальное и цельное произведение, которое моментально переключает внимание на оживающие прищипленные картины интеллигентных движений. Странные изгибы конечностей, запрокидывание головы, вывернутые руки — и никакой востости.

Благодаря Чеховскому фестивалю мир театра Мерса Каннингема ожил для российского зрителя. Ни у кого не возникло ощущения профанации, но в антракте то и дело слышался вопрос: “Как вы думаете, что это может значить?”. Авторский театр Каннингема совсем не станет историей, но в жизни современного танца плывет американский реформатор явно прослушиваемый. Его ученики ведут занятия по технике Мерса Каннингема, его фильмы (до компьютерного периода он увлекался кинотанцем) изучают специалисты. Михаил Барышников представил выставки своих фотографий “Мерс Каннингема, каким я его вижу” и неизменно восторженно рассказывает о своей работе с хореографом, в том числе и о том, как в день 80-летия Мерса они вместе вышли на сцену. Поэтому узнают о Каннингема и из оцифрованных записей, подготовленных фондом, носящим его имя.

Елена ФЕДОРЕНКО
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Русский Чайковский из Америки

Московский филармонический оркестр в первый раз приглашает один из западных оркестров именно в июне, в период проведения Фестиваля симфонических оркестров мира. Вот и на этот раз, пока в Колонном зале свой второй концерт оркестр из Праги, в КЗЧ выступил Симфонический оркестр Монте-Карло. Коллектив, не входящий в “пятерку” или “десятку”, но который в целом достаточно высоко, имеющий богатую историю, связанную со многими славными именами. Нынешнему концерту предшествовали печальные новости: всего за пару месяцев до этого безвременно скончался художественный руководитель оркестра Яков Крейцберг (кстати, бывший российский, неоднократно выступивший с московскими и петербургскими оркестрами). В Москву оркестр приехал с известным дирижером Роберто Аббадо (племянником великого Кляудю). Достоинства маэстро очевидны и неоспоримы, оркестр также находится в хорошей форме, однако результат их совместной работы оставил довольно противоречивые впечатления.

В восьмой симфонии Дворжака порой складывалось ощущение, что дирижер и оркестр явно недостаточно притерлись друг к другу. Маэстро при этом, как казалось, свою интерпретацию буквально импровизировал по ходу исполнения, и ей ощутимо не хватало цельности. Аббадо-младший демонстрировал и настоящую харизму, и глубокое ощущение музыки, но в славянском, но, скорее, в брамианском плане.

Много темперамента и вдохновения было в сыгранной на бис Увертюре к веревочной Луже Миллера, но не хватало элементарной сыгранности, словно бы

Дж. Белл и Р. Аббадо

Мышеловка на Арбате

Музыка завоевывает все новые позиции на российском пространстве, включая и сцены драматических театров. Правда, результаты зачастую бывают далеки от надежд их инициаторов. Тем отчаяннее, когда немалые усилия, необходимые для постановки такого сложного сценического зрелища, увенчиваются интересным, ярким спектаклем. Таким спектаклем стал мюзикл Александра Журбинена “Мышеловка”, поставленный молодежным Камерным театром при Центральном доме актера на его маленкой сцене. Ядро этого небольшого коллектива — выпускники Театрального училища имени Щепкина, ученики педагога Ирина Худяковой. Она же и поставила первый в их репертуаре мюзикльный спектакль. “Мышеловка” Агаты Кристи, адаптированная для мюзикла Александром Журбиным, уже ставилась в России, в частности, в приводе в столицу Сыктывкарского мюзикльного театра. Спектакль московский заметно скромнее по масштабу, но камерность постановки и тщательность педагогической работы постановщика позволили глубже разработать характеры действующих лиц, точнее обосновать их поведение — и в прозаических сценах, и в музыкальных эпизодах, и в хореографических композициях, что, согласитесь, нам очень сподручно. Сразу хочу отметить, что одной из самых впечатляющих сторон спектакля является его хореография — интересная работа молодых балетмейстеров Антона Барфоломеева и Ольги Елисеевой. Выразительная, изобретательно придуманная, подчас где-то экстравагантная, она и в общах, так сказать, “фоновых” композициях, и в парных подтанцовках продолжала сценическое действие и даже несла свое (чаще ироническое) отношение к происходящему.

Вокальная фактура мюзикла Журбинена вполне по силам исполнителям, солистам и ансамблевым номерам драматических театров. Выразительная, изобретательно придуманная, подчас где-то экстравагантная, она и в общах, так сказать, “фоновых” композициях, и в парных подтанцовках продолжала сценическое действие и даже несла свое (чаще ироническое) отношение к происходящему.

Диалог с Мендельсоном

Камерный оркестр “Musica Viva” и Детскую музыкальную школу имени Бетховена связывает давняя дружба: в самые тяжелые для коллектива годы музыканты находили здесь приют и возможность для репетиций. Получив пару сезонов назад собственную базу, “Musica Viva” стараясь не обрывать: благодаря творческим концертам, и юные музыканты получают редкую возможность музицировать с мастерами. В конце сезона состоялось одно из таких музыкальных собраний, посвященное старейшему работнику школы, одному из ее бывших директоров, Лиде Васильевне Дмитриевой. Она отдала музыкальную педагогику 64 года, благодаря ее усилиям школа получила нынешнее достойное здание в арбатских переулках, и она же открыла двери для “Musica Viva”. В концерте принимали участие выпускники школы разных лет. Например, певица Яна Иванникова, которая спела с оркестром под управлением Александра Рудина три старинные арии. Виртуозную колоратуру из “Альцинда” Бенделя, знаменитую прощальную пассакалю Дюдони Перрелла и зажителеевскую “Странника” Вивальди. Последнее произведение приходилось слышать у Ивановой неоднократно, и всегда поражала ее темпераментная артикуляция: от слов “фурри” велю настоящей демоницей энергетикой. В концерте Яна солировала вступлением этого года, валторнист Юрий Таран, а в зале за него “болел” учитель, также некогда учившийся в Бетховенской школе, — профессор РАМ имени Гнеусиных Леонид Мельников. Двойной струей для скрипки, фортепиано и контрафагота Мендельсона обрели скрипачку Надежду Палицыну и пианистку Екатерину Мельничук. Ученица Надежды Палицыной, аспирантка Московской консерватории, лауреата Международного конкурса имени Энеску, можно было неоднократно видеть в этом сезоне на афишах программ Государственного камерного оркестра, где она работает вторым концертмейстером. Молодая скрипачка успешно спировала в КЗЧ в Двойном концертном зале Баха вместе с коллегой по цеху Екатериной Назаровой, и там же — во “Времена года” Вивальди. Надежда Палицына принадлежит к поколению, которое уже имело возможность поучиться у разных мастеров не только в России, но и за границей. Поэтому она легко ориентируется в стилых и манерах, не избегая ярких приемов в старой музыке и не скрывая эмоций в романтике.

Двойной концерт Мендельсона понравился именно своей искренней романтичностью: уже начальная, страстно взлетающая фраза показала, что нас ожидает темпераментное повествование. Напомним, что композитор создал это сочинение в возрасте 15 лет, когда любое милое переживание оказывалось социальным. Концерт насыщенный разнообразным тематизмом, тут много сложных ансамблевых мест, с которыми дружит Мельничук — Палицыной прекрасно справилась; и странные гаммы в параллельных терциях; акты были исполнены с безупречным совпадением. Также в партитуре много сольных эпизодов, где роль и скрипка остаются вдвоем, и тут можно было насладиться породистой скрипичной кантелиной и деликатным фортепийным сопровождением. В этом концерте — прекрасная медленная часть, написанная в типичной для Мендельсона душевной манере. Интересно было наблюдать диалог индивидуальностей солисток: Мельничук, представляющая эту музыку в более объективном ключе, и Палицына, извлекающая из скрипки самые нежные и трогательные звуки. А в финале было блеснуло виртуозностью, перехватывая друг у друга пассажи и отдельные реплики. “Musica Viva” был отнюдь не “третьим лишним”; с увлечением и драйвом следуя за темпераментными солистами.

Евгения КРИВИЦКАЯ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА

Короткая жизнь крестьянок из Мурсии

В Петербурге прозвучали неведомые россиянам шедевры испанских мастеров

В то время как в Москве бд Испания в России не ознаменовалась пока почти ничем применительно к музыкальному плану, в Петербурге в первой декаде июня произошло сразу два капитальных события. Мариинский театр в рамках Фестиваля “Звезды балетной сцены” устроил концертное исполнение оперы Мануэля де Фаллы “Короткая жизнь”, а в Международной оперной фестивальной программе в России представил барочную сарзулу Антонио Родригеса де Иты “Крестьянки из Мурсии”, осуществленную совместно с испанцами.

“Короткая жизнь” (фигурировавшая в афише под названием “Жизнь короткая”, неточным как с точки зрения испанской грамматики, так и по смыслу) — одно из наиболее ярких творений испанского везиризма, отличающегося от итальянского в числе прочего куда как меньшим количеством крови. Героиня оперы, юная цыганка Салюд, умирает, потрясенная предательством любимого, а воле не от яда, как жила или пули. Действие происходит в Гранде, и музыка несет в себе неповторимую атмосферу этого фантастического города, где Запад лишь в очень малой мере удалось потеснить Восток. В “Короткой жизни” есть и музыкальные картины импрессионистического плана, и специфически андалусийские народные сцены, с сыгнаным колоритом и танцами фламенко вкупе со знаменитым горловым пением канте хондо. Уникален во многом и образ главной героини, в рамках мелодраматического сюжета решенный средствами высокой трагедии. Все это переплетение разнородных, казалось бы, элементов в мощном плавном типе композиторского гения обретает поистине совершенную художественную форму, и можно только недоумевать по поводу того, что в России шедевр де Фаллы практически неизвестен.

Верху: сцена из спектакля “Короткая жизнь”
Внизу: сцена из спектакля “Крестьянки из Мурсии”

как и барочная опера, опирающейся в основном на мифологию. Силы в совместном проекте распределены следующим образом: режиссер, дирижер, двое певцов, девять музыкантов, двое танцовщиц и актер-чтец — из Испании, все остальные — ольвов-солисты, десять музыкантов и Молодежный камерный орк филармонического общества Санкт-Петербурга под

руководством Юлии Хутореккой — местными. На репетиции были отведены буквально считанные дни, что, однако же, не помешало найти общий язык испанским и российским музыкантам-барочникам, играющим под управлением Хосе Антонио Монтанья очень качественно. В исполнительском ансамбле тон уверенно задавала переконная певица Сусана Кордон Сепура (Тереса), Весна Надурен был в Хуан Наваль-Моро (Нарсисо). Среди петьевцев стал в первую очередь называть Анастасию Леонову (Олафия), Евгению Руюку (Флорентина) и Евгению Ахмедова (Леандро). Впрочем, и остальные вполне достойно поддерживали ансамбль. Не будем слишком уж придираться к их испанскому, освоили, что как смог, не слишком часто раздражая слух откровенными ошибками. От разговорных диалогов, впрочем, всех солистов благодарно избавили, прилагая в качестве чтеца известного испанского киноактера Чете Лера, произносившего текст весьма колоритно.

Режиссер Игнасио Барона Фернандес, имеющий внушительный послужный список, не смог на сей раз выявить свои таланты в полной мере. Идея в распоряжении лишь три дня, он сделал неприятательный, но вполне симпатичный ремейк: артисты располагались на авансцене, перед оркестром, занимавшим значительную часть сценического пространства, а на задние проецировались картины той раннего периода, начало которого примерно совпадает со временем написания “Крестьянок из Мурсии”.

Дмитрий МОРОЗОВ
Санкт-Петербург — Москва
Фото
Валентина БАРАНОВСКОГО
и Владимира ПОСТНОВА

Все началось с Вана

жори это могло настроить против него. Но, с другой стороны, конкурс — сложная вещь. Критерии оценки зависят от субъективного ощущения каждого члена жюри. Это не спор, где играют роль только секунды. Потому и приходится судить много музыкантов, чтобы получилось некое сбалансированное впечатление.

— А был ли кто-то из участников, кто категорически не понравился?

— Меня удивляет, как прошла отбор Екатерина Рыбина, которая оказалась чрезвычайно плохо подготовленной: я категорически не могу принять такую “Аппассионату” Бетховена.

— Может, система отбора по видеозаписям не столь эффективна?

— Мне мнение — DVD не дает полного представления о музыканте, тем более что техническое качество записи, особенно у русских участников, всегда бывает хуже. На многих конкурсах специальные жюри ездят по городам в разные точки мира и проводят “живой” отбор. При том бюджете, который имеет Конкурс Чайковского сейчас, вполне можно было бы организовать такие предварительные прослушивания.

— Как проходило голосование по новой системе?

— Вся новизна заключается в компьютеризации. Мы реально голосуем по старинке: берем список участников и ставим баллы на бумаге, от 1 до 25. А все возможные нюансы потом учитывает компьютер.

Виолончельные баталии

Совершенно иная картина сложилась у виолончельников. Из 25 участников всего двое (!) — россияне. Зато много музыкантов из Западной Европы: четверо из Германии, один представитель север — Норвегия, Швеция, Финляндия, юг — Италия

Александр Рамм и Сергей Жилин, прошли во второй тур. Как и пианистов, некоторые участники жадут реванша за прошлый конкурс: Нарек Ахазарян, получивший тогда пятое место, и Умберто Клериче, не прошедший в финал. Они оба пока продолжают борьбу.

В пресс-клубе, возглавляемом польским журналистом Александром Ласковским (он аналогично работал на Конкурсе имени Шопена в Варшаве), состоялась встреча с бразильским маэстро Антонио МЕНЕЗЕСОМ, который дал следующие комментарии о ходе конкурса:

— Критерий отбора? Мне трудно сказать за всех, но лично мне важно, чтобы

конкурсант совмещал в себе музыканта и виолончельника, имел свой стиль. Большинство людей, которых мы отсылали, могли бы пройти и во второй тур, и играть в финале с оркестром: они все хорошо играют и могут давать концерты. Но мы ищем особенных артистов, которых хотелось бы поить послушать вновь.

— Все 25 участников играли одно и то же “Пещо-каприччиозо”? Не было утомительно? Может, стоило бы расширить обязательный список за счет транскрипций произведений Чайковского?

— Такова традиция на этом конкурсе. В мое время участвовали 69 виолончельников, и жюри 69 раз прослушало эту пьесу. С другой стороны, не так плохо, когда все играют одно и ту же пьесу. Легче сравнить и понять, насколько они понимают эту музыку.

— А кто играл Чайковского лучше всех?

— Мне понравилось несколько трактовок, но, к сожалению, эти участники не прошли во второй тур. К сожалению, в основном “Пещо” считает виртуозной пьесой, которую надо сыграть как можно быстрее, а иногда вносят слишком много сентиментальности, так что можно подумать, что Чайковский — плохой композитор. А он — великий композитор. Я радуюсь, когда исполнителю удается найти необходимый баланс.

— А чем вы объясняете такое скромное представление виолончельников из Латинской Америки?

— Точно ответить сложно. У нас много хороших инструменталистов, но, может быть, их уровень все-таки недостаточен уровня для такого международного соревнования, как Конкурс имени Чайковского. Марта Аргерич, Нельсон Фрейре, я

Окончание. Начало на 1-й стр.

В жизни он любил саму жизнь

Воспоминания дочери композитора Михаила Зива

Эта книга, задуманная как сборник мемуарных очерков и рассказов, неожиданно стала событием. И не только потому, что здесь на обложке имена звезд Ингеборги Данкунтае, Татьяны Тарасовой, Филиты Янковской, Захара Прилепина, Людмилы Петрушевской и других. В этой книге жизнь нескольких поколений. В ней боль невысказанных обид и поздних прозрений, в ней вся наша история, прошедшая через судьбы героев и авторов жестоко и беспощадно. Книга создавалась трудно. Вначале был литературный выпуск журнала "Сноб", где была опубликована часть этих материалов, потом издательство "АСТ" и Открытый фестиваль искусств "Черешневый лес" взались осуществить книжную премьеру. Все это время участники проекта не покидали ощущение долга не только перед отцами, но, может быть, еще в большей степени перед самими собой. Потому что понять, кто мы и откуда, невозможно без этих воспоминаний детства и юности, без возможности договорить, объяснить, осознать. Кому-то повезло (к слову сказать, очень немногим из авторов книги) выстроить гармоничные и бесконфликтные отношения со своими отцами, кому-то пришлось пройти через опыт отчуждения и обид (и в общем, это нормально, когда речь о близких и дорогих друг другу людях), а кто-то не успел ни сказать, ни прочувствовать, ни спросить (такое тоже бывает, особенно, когда отцы ушли из жизни совсем молодыми). И хотя иные страницы этой книги полны горечи и грусти и повествуют о каком-то очень трудном жизненном опыте, читать их совсем не тягостно. В этих воспоминаниях и рассказах, в этих зарисовках и портретах нет ощущения мрака, но есть любовь, есть, может быть, запоздалое раскаяние и есть надежда быть услышанным там ли, здесь ли, но услышанным.

В каком-то смысле любая подлинная книга — это последнее вечности (а иначе зачем тратить время и бумагу?), но книга "Все о моем отце" — это очень честный и объективный документ ушедшей эпохи. И хочется думать, что наши дети и дети наших детей, прочитав ее, будут лучше понимать время, в которое довелось жить их дедом, их родителям, и, может быть, захотят разглядеть наши лица, угадывая в них неопровержимое родство и сходство.

Газета "Культура" публикует эксклюзивные материалы, подготовленные, но не вошедшие в книгу "Все о моем отце", — воспоминания Натальи Баранкиной-Зив.

Е. Баранкин, Н. Зив, С. Зив, М. Зив

Дорогое мое лучшее произведение!

Вокруг твоего маленького юбиона прослушивается несколько преувеличенная нежность. Подумай! Ты вступаешь в самый прекрасный женский возраст далеко не первой среди тех, кто тебе любит. Многие могут позавидовать тому, что ты сильно осталась от них. Другие замечают, что ты прекрасна, несмотря ни на что! Словом, я поздравляю тебя с красотой и талантом, с честностью и деликатностью, с отзывчивостью большой души и скромностью, которую могут позволить себе только богом отмеченные души.

Так как ты Княгиня из Ветхого Завета, ты должна бы знать, что фамилия наша означает "свет божий". Было бы странно с таким происхождением быть чем-либо иным, чем ты являешься. Пусть тебе и твоей семье всегда будет хорошо. Для этого так мало надо: отличать хорошее от плохого и поступать в соответствии с этим пониманием. Это не всякий раз получается, но ошибка — лучший урок! Да здравствует возможность исправлять осознанные ошибки!

Я не успеваю ежедневно слышать от тебе хорошие слова от всех без исключения. Это помогает мне жить и делать свое дело. Спасибо тебе за все! Будь счастлива, а пока я при тебе не пропаду. Люби своего Мишулю и дальние.

Твой доброжелатель

Москва, 22 декабря 1986 года
Дорогая моя, любимая девочка, будь всегда счастливой.

Мама

Я держу в руках это появившееся от времени письмо с трогательной маминской припиской, написанное к моему сорокалетию и почему-то датированное с несомненной папой расхождением 22 декабря (а я родилась на месяц позже), и всякий раз наворачиваются слезы.

Да, время летит, тем более что прошло уже около 20 лет, как папы не стало (он умер 30 мая 1994 года). Но я так и не достигла состояния некоей отстраненности, когда речь идет о родителях.

С тех пор как их нет, а никогда так и не пересекла порог квартиры, в которой мы жили, хотя она принадлежит сегодня нашей доброй знакомой, милейшей женщине. Мне все равно еще больно. Я редко перечитываю папину книгу, сделанную в виде диалога с музыковедом М.Раку. Она висит в себе живую папину энергетику. Мне больно...

Я уже не говорю о его музыке, которая, к счастью, продолжает звучать с экранов на телевидении, в концертах и вызывает во мне и сегодня бурю чувств, которые трудно определить словами. Но одно очевидно — меня всегда переполняет гордость за а дочь такого отца.

Много в жизни писала, это моя профессия, но, оказавшись "Воспоминания об отце" — это особый жанр. В них порой эмоции превалируют над "важными фактами", и нельзя писать с холодным сердцем. Вот почему я заранее пишушу извинения, если слова, адресованные мне в письме, покажутся кому-то нескорными. Здесь ведь не во мне. Это слова любимого и любящего отца к горячо любимой дочери. Но здесь важнее другое — неповторимая папина интонация, отражающая склад его мышления, наконец, особая "легкость пера", которой он владел (писал, как говорил, как дышал), присущая всем его, пусть немногочисленным, литературным опусам.

Бывают разные отношения у родителей с детьми. Мне повезло. Я росла в любви, в особой атмосфере доверительности — с мамой, как с женщиной, чуть более откровенной, а с папой, на которого я всегда была и внешне очень похожа (в глаза все та же "веревка еврейского народа"), нас связывало какое-то удивительно внутреннее родство, подчас на подсознательном эмоциональном уровне. Я до сих пор помню физическое ощущение до того забытое непонимание чувства покоя и защищенности, когда, обнимая папу, клала ему руки на плечи, и... Когда я пыталась закрыть глаза и как в спячку, сонное сонное впадала в памяти его зрительный образ, чаще всего возникает одна и та же картина: папа, одиозный напротив меня в кресле в излюбленной вездеходке (популярна, скрепящие выпуклые ноги вездехода, непременно с руками в карманах джинсов), размеренно негромко говорящий со мной о чем-то.

Передразнивая знаменитую фразу "всем людям в себе я обязан книгам", был преувеличен и ложной скромности потворствую: лучшим в себе я обязана своим родителям — маме Софье Самойловне, музыковеду и папе Михаилу Павловичу, композитору. Понято, что в таком окружении моя практика была предопределена, у меня практически не было шансов избежать музыкального образования. Но сейчас, уже с позиций зрелости и жизненного опыта, могу смело констатировать — они сделали правильный выбор для меня.

Мне повезло. С детства меня окружали очень интересные люди. Родители и круг их общения формировали мой вкус, мои пристрастия, симпатии, интересы. Это были люди разных профессий, но в основном творческая интеллигенция. Их беседы и споры, рассказы и "байки" либо погружали присутствующих в атмосферу серьезных политических дебатов (а папа

Воспоминания — всегда вещь непостоянная. Многие со временем пересматривают: что исчезают детали, и остается лишь "крупный план", но, наоборот, как в мякучку плену, погружаешься в многочисленные маленькие эпизоды, едва уловимые нюансы. Что-то кажется главным, казавшееся раньше случайным, что-то — наоборот. Словом, возвращаясь к теперь уже небылицам временам, когда все еще были живы, испытываешь непонимание, что, какой должна быть музыка в фильме вот к этому месту, к другому, и удивительно — отлично друг друга понимали, хотя мычали, жестикулировали, старались объяснить друг другу что-то. И в конце концов у нас музыка получалась, причем такая, какую я хотел и какую он себе представлял. Я должен сказать, что к музыкальному строю фильма отнесся весьма серьезно. Потому что только с музыкой фильм начинает жить. И самое прекрасное время для меня, и для мамы, и для Зива — это когда мы на переломе видения, что фильм начинается с музыкальной дышай.

Музыка к "Балладе" действительно стала визитной карточкой фильма. Даже сегодня, когда в кругу малознакомых людей я говорю, что дочь автора музыки к "Балладе о солдате", вижу просветление на лицах и испытываю невероятную гордость за отца.

А ведь еще написано около ста художественных документальных, научно-популярных, наконец, мультипликационных фильмов, среди которых "Крокодил Яна" со знаменитой старухой Шапокляк! Помните: "Кто людям помогает, тот трагичнее зря, хороши дела, но просят помощи не зная"? Естественно, я люблю папину музыку, но есть свое лицо, своя интонация, которую я узнаю и никогда не спутаю. Причем что краски ее достаточно разнообразны. А мог бы смешным, добродушным, а мог заставить слушателя смануть набежавшую слезу — в его сочинениях немало драматической образности. Но главное — лирика, порой с оттенком щемящей грусти... Вспомним хотя бы тихую, эглическую, лишенную всякого пафоса тему любви из "Баллады о солдате", которую в свое время в песне "Ключи" процитировал известный бард Евгений Клячкин, написавший впоследствии письмо с извинениями, что, используя тему, не подозревал, что она оригинальная авторская, а не народная (любимостью, кстати, какая метафороза произошла с этой темой на американском миди-диске, где она была аранжирована в динамичном ритме скачки). Вот она, оборотная сторона популярности!

Но какой бы образ ни лежал в основе папиной музыки, в ней всегда был свет надежды. Женские переживания не лишены его природного оптимизма.

И что еще любопытно, что и в его музыкальные пристрастия тоже тяготели к свету, было то полная ярчайших оркестровых красок и щедрого мелодизма оиота Римского-Корсакова "Шехеразада" или, как это ни парадоксально, "Кровавая драма" "Кармен", в которой, несмотря на трагический финал, жизнь в ее неповторимых красках и сочных образах Испания бьет через край. Обожал музыку Прокофьева с ее яркой театральностью.

Папа писал в разных жанрах — много музыки для музыкального театра, к драматическим спектаклям (вспомним "Сладкоголосую птицу юности" Т. Уильямса во МХАТе с Англией Степановой), близкого друга нашей семьи, актрисы, которая пела в разных партиях в папных опереттах "Настоящий мужчина" и "Боспода артисты" на сцене Театра оперетты, женщину, к которой папа относился с огромной нежностью, — Татьяну Шмыгу. Вот несколько слов из ее книги:

"Мне повезло, что я встретила такого человека, как Миша. Он был красивым, добрым, отзывчивым человеком. И музыка его была доброй, как он сам. Другая называли его "неотложкой", потому что он был неотказан".

Написала эти строки, раздался телефонный звонок. И, по фатальному совпадению, сказали — Татьяна Шмыга умерла... "Звучат шаги, мои друзья уходят".

Все меньше людей, близко знавших папу, осталось. Это уже скорее дети его друзей, оставшиеся нас в наследство. Это прежде всего Павел Чухрай, с которым мы познакомились в 1958 году, во время совместной работы папы с Григорием Чухраем над "Балладой о солдате".

Союз, человеческий и творческий, папы и Гриши Чухрай — это особая тема, особая новелла лично в тридцать четыре года. Сошлюсь на воспоминания

Григория Наумовича. "Я встретился с Михаилом Зивом задолго до того, как стал с ним работать. Он писал музыку для режиссера Басова, и мне понравилась та, что он сочинил. Когда я с ним встретился по поводу своих фильмов, то увидел, что он к тому же удивительно контактный человек, остроумный, веселый, и работать с ним одно удовольствие. Мы разговаривали друг с другом относительно того, какой должна быть музыка в фильме вот к этому месту, к другому, и удивительно — отлично друг друга понимали, хотя мычали, жестикулировали, старались объяснить друг другу что-то. И в конце концов у нас музыка получалась, причем такая, какую я хотел и какую он себе представлял. Я должен сказать, что к музыкальному строю фильма отнесся весьма серьезно. Потому что только с музыкой фильм начинает жить. И самое прекрасное время для меня, и для мамы, и для Зива — это когда мы на переломе видения, что фильм начинается с музыкальной дышай."

Папа мог быть разным, и далеко не всегда "тщедушным и пушистым". Он мог быть ребячливым, веселым, непосредственным, а порой — взвинченным, всеполюбящим, реактивным, бурно отстаивающим свою позицию, свои взгляды. Очевидно только одно — эти эмоции никогда не касались меня. Я на него действовала релаксирующе, никогда его раздражительно, не распространяла на меня. Более того, он в случае необходимости мог найти какие-то слова, которые мне успокоили бы, если надо, найти мотивацию чего-то в моих действиях или чувствах, что, казалось бы, не подлежало объяснению. Он был моим утешителем.

Папа как-то сразу полюбил моего мужа, и тот платил ему взаимностью. Он доверил ему "любимое дело", и по-моему, ни разу об этом не пожалел. При всем отличии они чувствовали друг друга, особенно сорвались в острополюбя, будучи людьми с прекрасным чувством юмора. Но когда возникла драматическая ситуация, и во время отъезда в Крым папа серьезно заболел (папе не было и пятидесяти лет), Женя в тот же день вылетел вместе с известным невропатологом Блехтом в Ялту, чтобы спасти папу. В этой связи не могу не сказать слова благодарности Мстиславу Леопольдовичу Ростроповичу, нашему соседу по лестничной клетке, который на своем в то время джиповом для Москвы "Land Rover" встречал папу на вокзале.

Папа был любящим дедом, хотя общался с нами с моей дочерью Машей, может быть, меньше, чем хотелось. Жаль, что мало практиковались в английском. Тогда казалось, что больше времени надо трать на профессию, играть на гитаре. Позже Маша не без исполнения папину музыку, но, увы, уже без него.

Папа успел услышать выступление Маши с ее будущим мужем, оперным певцом, ныне народным артистом России, Алексеем Малочаловым. Оценил его, но познаниями по-человечески не успел, как не успел и увидеть два своих правнуков — пятнадцатилетнего Илюшу, писателя, продюжера династии, и совсем маленькую Аршилу! Именно у них в доме стоял роиль "Büding", на котором родил папа. И им же, надоев, суждено понять и оценить, кем был их прадед!

Для меня папа так и не узнал старости. Уже большим он сохранил удивительную ясность ума, интерес к жизни и творчеству, ненавидел разговоры о болезнях.

Последние дни, когда большую часть времени он проводил дома, недостаток общения замедлил телефон. Многочасовые беседы компенсировали существование тучи нездоровья. Я помню, как он подолгу разговаривал с другим юности, композитором Львом Солиманом (когда-то именно с ним папа забрал маму со мной из роддома). Они договаривали идеями, спорили, что-то фантазировали на роле, строили творческие планы, философствовали, а это папа любил! Среди собеседников были и Гриша Чухрай, к тому времени тоже не слишком мобильный. Телефон позволял им сохранить столь необходимую обним нить общения.

Помню их беседы о политике. Свидетель "перестройки", папа очень уважал и ценил М.С.Горбачева. Он дал папе столь важную для него после всего пережитого ощущение внутренней свободы. Он никогда и не пытался уехать из России, раздражался, критиковал, полемизировал, но оставался патриотом.

...Но настоящим "спасительным кругом", жизнью и ее смыслом, без преувеличения, была для папы музыка. Имел неудачный медицинский опыт (он год проучился в мединституте), он пришел в музыку сознательно и посвятил ей всего себя.

Он работал много и вдохновенно. Непопа владел инструментом, он часто предпочитал письменный стог. Музыка

ВСЕ ОБО ВСЕМ

Версальская жесть

Ассоциация жителей Парижской авеню (ARAP) потребовала досрочно прекратить пятимесячную выставку Бертраана Вена, начавшуюся 1 июня. Глава ассоциации Ги Экюде заявил, что площадь, на которой установлены скульптуры, является охраняемой зоной и объектом культурного наследия, поэтому менять на ней ничего нельзя. Кроме того, 22-метровые инсталляции вызывают опасения за безопасность горожан и туристов, поскольку они закреплены "ненадежным" способом. Однако суд вынес иное решение. Как сообщил управляющий национальным ландшафтом Версаль Дени Бертонье, судьи не увидели в этом деле никакой срочности. Они также не усмотрели серьезных проблем с законностью установки инсталляций. Французский скульптор Бернар Вена разместил металлические скульптуры, выполненные под рисунком, на площади перед центральным входом на территорию Версальского парка рядом с конной статуей Людовика XIV, которая на их фоне теряется. Вена же утверждает, что его творение "обрамляет" статую. Изначально автор рассчитывал также украсить своим произведением сады Версаля, но оно оказалось слишком тяжелым для газонов. Тогда для конструкции — незамысловатые стальные кольца — решили установить между дворцом и садами, чтобы вид на них открывался из залов Версаля. Парижская авеню является одной из трех дорог, ведущих к площади перед Версальским дворцом, на которой установлен памятник Людовику XIV.

Большая перемена

Сразу две крупнейшие музыкальные институции внесли глобальную правку в свои перспективные репертуарные планы — Зальцбургский Пасхальный фестиваль и баден-баденский Фестивальзукс. Саймон Ратт объявил, что Берлинские филармоники и он сам с 2013 года "уходят" из Зальцбурга. Последним их проектом как резидентного коллектива Пасхального феста в Зальцбурге станет "Кармен" весной 2012 года с Магдаленой Коженой и Йонасом Кауфманом в главных ролях. Руководителем Берлинского филармонического оркестра надоев, видимо, стрессовая ситуация, которая вот уже второй год подряд возникает в Зальцбурге из-за финансовых хищений в директорате фестивали. Слухи о том, что Берлинцы скоро покинут город Мюцарта и Караяна, появились еще в январе, когда финансовый скандал разгорелся с полной силой и мусорился в прессе. Потом об этом замолчали, нооборот, приехал Жерар Мортье и подписал с Раттом долгосрочный контракт о сотрудничестве Театра "Реаль" и Пасхального фестиваля. После "Кармен" в юбилейный год Вагнера должен был выйти совместный австрийско-испанский "Парсифаль". Но не случилось. Недавно стало известно, что Ратт уходит Пасхальный фестиваль в баден-баденском Фестивальзуксе. Английского маэстро пригласила идея стать новым Караяном Баден-Бадена. Этот фестивальный дворец очень интенсивно развивается, спонсоры вкладывают в проекты интэнданта Фестивальзукса Андреаса Мелих-Цехлауэра огромные средства, ну и вообще Ратт любит перемены — места в том числе. Уже обнародовали список опер, над которыми будут трудиться берлинцы во главе со своим дирижером в ближайшие годы. Открыт новоспешенный фестиваль "Волшебная флейта" (в 2014 году) будет "Малон Леско" Пуччини, затем "Кавалер розы" и, наконец, "Тристан и Изольда" в 2016 году. Что будет с договоренностями с Жераром Мортье и Театром "Реаль", пока неизвестно, концертная же программа, которая традиционно окружает оперную премьеру знаменитого фюрера, находится в обработке и скоро будет опубликована (пока только на 2013 год). А место берлинцев в Зальцбурге займет другой германский коллектив — Саксонская Государственная капелла, о преемственности которой газета "Культура" только недавно писала. Ее руководителем со следующего сезона станет Кристиан Тилеманн, который и возглавит с 2013 года Зальцбургский Пасхальный фестиваль. Экс-шефу Мюнхенских филармоник не нужны особые рекомендации — он ведь начал как ассистент Караяна и всегда чувствовал себя почти наследником великого зальцбургского маэстро. Дрезден и Зальцбург с 1991 года являются городами-побратимами, что тоже способствовало вот такому скорому сближению двух музыкальных столиц мира. В 2013 году Тилеманн подхватит наследство Раттла — продиржирует уже со своим оркестром "Парсифаль". Определены все постановочная команда этого спектакля. Постановщиком будет Михаль Шулльц, за декорации и костюмы отвечает Александр Польцин. Парсифаль споет Иохан Бота, Турнеманна — Стефен Миллинг и Амбротаса — Вольфганг Кох. Контракт с Дрезденской капеллой заключен до 2017 юбилейного (фестиваль исполнит 50 лет) года. Вспомните в Тилеманном в Зальцбурге окажется и Мунт Вунг Чунг: тотский станет первым пригласенным дирижером в Земперовской Опере. Гостевой дирижер примет участие в концертной программе. Известно, что приглашенным солистом на фестивале в 2013 году будет Евгений Кисин. В качестве новшества Тилеманн предложит жителям Зальцбурга концерт Саксонской капеллы, ориентированный на малочисленные слои населения города — с дешевыми билетами, которые будут распространяться только в кассах города, вне абонементов.

Спрос на "Reginy"

В швейцарском Базеле прошла 42-я выставка-ярмарка современного искусства "Art Basel". На ней были представлены работы более 2500 художников из 300 галерей 35 стран мира — 73 галереи из США, 50 — из Германии, 31 — из Великобритании, 23 — из Франции. От России в этом году участвовала лишь одна галерея — "Reginy". Общая стоимость выставленных на ярмарке произведений искусства превышает 1,75 миллиарда долларов. Российские художники, представленные на "Art Basel", несмотря на отсутствие отечественных покупателей, активно раскупались западными коллекционерами. Об интересе к российскому современному искусству рассказал в интервью Владимир Овчаренко, владелец галереи "Reginy". На стенде галереи представлены живопись, фотографии, арт-объекты и рисунки художников галереи Сергея Браткова, Павла Перелештеева, Семена Чуйкова, Семена Файсисовича, Марии Серебряковой и "Claire Fontaine". В основном, по словам Овчаренко, это новые работы, сделанные специально для ярмарки. Концентрация западных коллекционеров, по словам Овчаренко, была выше, чем на любом другом арт-форуме, а вот коллекционеров и кураторов из России было значительно меньше, чем на предыдущих ярмарках: из наших звездных коллекционеров засветились лишь Дарья Жукова. Уменьшение российских потенциальных покупателей и просто посетителей в Базеле галерея объясняет тем, что "неустойчивость в стране привлекла к тому, что люди больше заботятся о своих делах, им не до современного искусства, поэтому на ярмарке и кураторов меньше, и коллекционеров". Он также добавил, что теперь уже можно с уверенностью сказать, что в области современного искусства "на Западе пережили шок от кризиса", а в России, наоборот, пошел возврат к искусству XVII — XVIII веков. Еще экспозиция ярмарки условно делится на суперзвезд — от Энди Уорхола до Ричарда Принса, которые стоят миллионы и активно раскупаются, как например, выставленное швейцарским галеристом Бруно Бишхофбергером десятиметровое полотно Энди Уорхола "One Hundred and Fifty Black/White Grey Marilyns" за 80 миллионов долларов было заархивировано в первые минуты после открытия. Попасть на "Art Basel" сложно, заявки на участие ежегодно подаются семь — восемь ведущих отечественных галерей, но последние пять лет на ярмарку Россию представляла только "XL Gallery". Лишь в этом году оргкомитет решил сменить участника и пригласил галерею "Reginy".

Венера принесла Шишкину очередную удачу

Российский писатель Михаил Шишкин стал лауреатом Международной литературной премии берлинского Дома культуры народов мира. Награду ему принес опубликованный на немецком языке роман "Венерин волос". Ранее за это произведение, в целом восторженно принятое критикой, литератор получил российские премии "Национальный бестселлер" (2005) и "Большая книга" (2006). "Венерин волос" был издан на русском языке в 2005 году, это третий по счету роман Шишкина. В книге три основных сюжетных линии, построенных вокруг истории переводчицы, работающей в иммиграционной службе Швейцарии, рассказов тех, кто пытается получить в этой стране политическое убежище, и дневников певицы Изабеллы Юрьевой. Это первый роман писателя, переведенный на немецкий язык. В обосновании жюри отмечается, что "стилистическое многообразие" слова российского писателя. Премия будет вручена Михаилу Шишкину 29 июня. Призовой фонд премии берлинского Дома культуры народов мира составляет 25 тысяч евро. Еще 10 тысяч евро получит переводчик романа Андрей Третнер. Михаил Шишкин родился в 1961 году, закончил романо-германский факультет Московского государственного педагогического института, проработал три года в журнале "Ровесник", потом пять лет преподавал в школе немецкий и английский языки. С 1995 года писатель живет и работает в Швейцарии.

Капур протестует

Британский скульптор Аниш Капур отменил свою выставку в Национальном музее Китая в знак протеста против действий властей КНР в отношении всемирно известного китайского художника-диссидента Ай Вэйвэй, который уже два месяца находится в заключении по ложному обвинению в экономических преступлениях. Привести свои работы в Национальный музей на площади Тяньаньмэнь в Пекине Капур предложил Британский совет. Выставка должна была стать частью программы Фестиваля "Великобритания сегодня" ("UK Now"), который пройдет в КНР в 2012 году. Сам скульптор должен был в ближайшее время приехать в Пекин с тем, чтобы обсудить на месте планы проведения выставки, однако отменил поездку. Ранее Аниш Капур уже не раз критиковал китайские власти в связи с содержанием под стражей Ай Вэйвэй, а недавно посетил его композицию "Левая рука", представленную в пекинском Гран-Пале. Китайский художник Ай Вэйвэй был арестован 3 апреля в личном аэропорту. Ему официально предьявлено обвинение в уклонении от налогов. В защиту художника, известного своей проразвиточной деятельностью, выступили многие деятели культуры и искусства, в том числе директор Валерий Тейт Николас Серота и скульптор Энтони Горли. Иницирующим Музею гунтаймэна онлайн-петицию в защиту Ай Вэйвэй подписали 142 тысячи человек. В начале июня художник был избран самым почетным членом Британской Королевской академии искусств.

Наталья ЗИВ

RS. Две его песни, которые я особенно люблю, — "Кто людям помогает" (Песенка старухи Шапокляк из м/ф "Крокодил Яна") и "Надежда, которым не сбыться" из музыки к спектаклю "Сладкоголосая птица юности" во МХАТе имени Горького (слова и музыка Михаила Зива, есть запись). А вообще, как композитор он больше всего любил два сочинения — оперу Вива "Кармен" и симфоническую сюиту "Шехеразада" Римского-Корсакова.

Джон РОСС

ЮРИЙ РЯШЕНЦЕВ:

Живя во всех эпохах сразу

Ю.Ряшенцев

Эта строчка Юрия РЯШЕНЦЕВА по-милу называет вечер в Доме актера...

— Я действительно не был ни в какой коалиции, если не считать коалицию людей...

— Не знаю, сам в ужасе от происходящего. Меня утешает только одно, что каждое поколение сталкивается с этой проблемой...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

— Как достичь такой гармонии, которой вы давно и безоговорочно обладаете? — Я не знаю, я себе никаких задач никогда не ставил ни в профессии, ни в жизни...

Человек родился

- 25 ИЮНЯ — 90 лет со дня рождения художника Ивана РЫБАНУКА (1921 – 2008).

- 26 ИЮНЯ — Кинодраматург, сценарист Александр АЛЕКСАНДРОВ (1947).

- 27 ИЮНЯ — Актриса и певица Нина БАКИШЕВА.

- 28 ИЮНЯ — 100 лет со дня рождения балетмейстера Хельми МАЛЬМИ (1911 – 1990).

Загляните в Книгу Судеб

Гороскоп с 23 по 29 июня. Комбинации небесных светил на этой неделе заставят поразмыслить о смысле жизни.

Солнечный человек

Выдающаяся пианистка Татьяна Малинина-Федкина нуждается в поддержке. Имя Татьяны Малининой-Федкиной знакомо многим любителям классической музыки.

Железные люди

В глянцевой упаковке. «Нам с вами по пути» на Ярославском вокзале. «Гламурный мэтр» Влад Локтев, снимающий политиков, олигархов, красавиц для «Вог», «Космо» и «Глянца».

Железные люди

В глянцевой упаковке. «Нам с вами по пути» на Ярославском вокзале. Лица действительно замечательно исполненные, с подлащенной настроением и совсем без запаха профессии, которую призван прославить задуманный проект.

КУЛЬТУРА учредитель – ОАО «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА»

Главный редактор Ю.И. БЕЛЯВСКИЙ. Редакционная коллегия: И.Л.Алпатов, М.Г.Глюза (зам. главного редактора), Е.В.Гаревская, Н.Г.Каминская (зам. главного редактора), А.В.Курганов (ответственный секретарь), А.О.Морозов, А.В.Панов, М.И.Старухин (первый зам. главного редактора), Е.Г.Федоренко, С.И.Хохрякова.

Адрес редакции и издателя: ул. Новослободская, дом 73, МОСКВА 127055 E-mail: kultura@doi.ru

«Культура» распространяется в следующих регионах России: Алтайский край, Амурская обл., Архангельская обл., Астраханская обл., Башкортостан, Белгородская обл., Брянская обл., Бурятия, Владимирская обл., Волгоградская обл., Вологодская обл., Воронежская обл., Дагестан, Ивановская обл., Ингушская Республика, Иркутская обл., Калининградская обл., Калмыкия, Калужская обл., Камчатская обл., Карелия, Кемеровская обл., Кировская обл., Республика Коми, Красноярская обл., Краснодарский край, Красноярский край, Курганская обл., Курская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл., Магаданская обл., Москва, Московская обл., Мурманская обл., Нижегородская обл., Новгородская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Оренбургская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Пермский край, Приморский край, Псковская обл., Ростовская обл., Рязанская обл., Санкт-Петербург, Самарская обл., Саратовская обл., Республика Саха, Саха-Якутская обл., Свердловская обл., Смоленская обл., Ставропольский край, Тамбовская обл., Татарстан, Тверская обл., Томская обл., Республика Тува, Тульская обл., Тюменская обл., Ульяновская обл., Челябинская обл., Чувашская обл., Хакасия, Ханты-Мансийский автономный округ, Челябинская обл., Читинская обл., Чувашия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская обл.